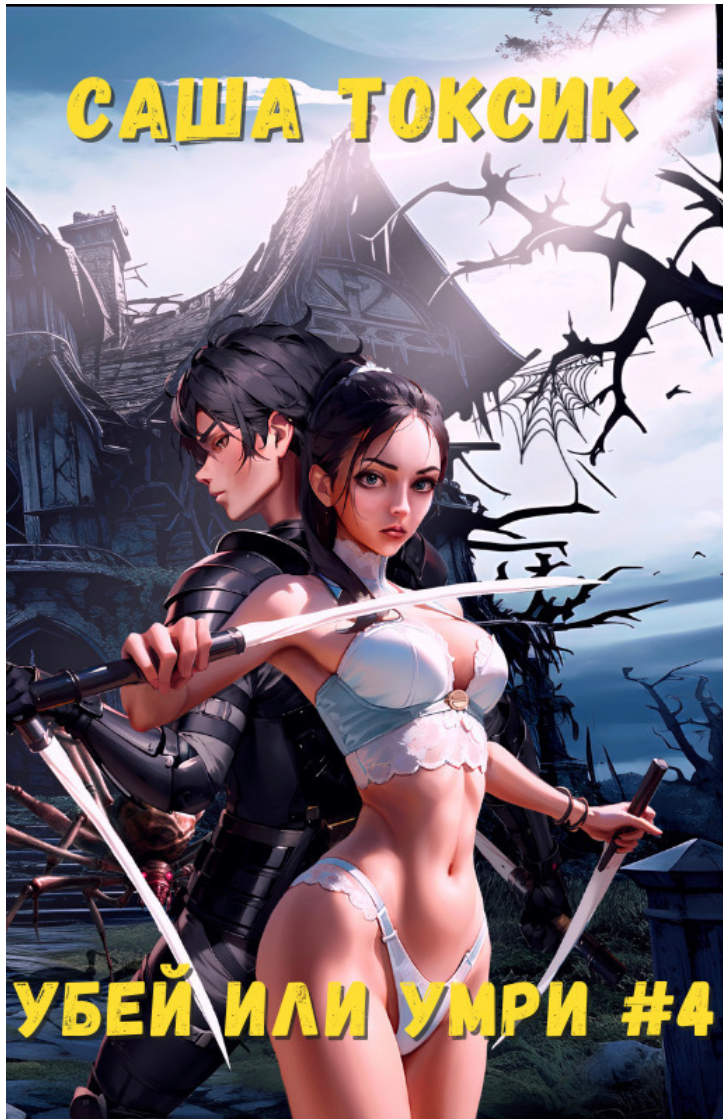

САША ТОКСИК

УБЕЙ ИЛИ УМРИ #4

Саша Токсик
Убей или умри. Том 4
Серия «Нейросеть», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69618349

Убей или умри. Том 4:

Аннотация

В 14 лет я стал чемпионом по гладиаторским боям в виртуальной реальности. В 18 – разгружаю водку на складе без копейки в кармане. Раньше девушки бегали за мной, а теперь безглаголиво морщат носы. Жизнь дала мне шанс вернуться. Но в этой игре придется победить или сдохнуть.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	47
Глава 5	61
Глава 6	75
Глава 7	89
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Саша Токсик

Убей или умри

Том 4

Глава 1

Сначала я не понял, почему Мастер взял с собой меня. Из сотен сотрудников МосТеха, знакомых или друзей он набрал именно мне. Звонок застал меня в такси, я пытался повторить путь Марины с работы домой, и даже нашёл место аварии.

На кольцевой развязке у самой Набережной было напрочь снесено ограждение, а на асфальте валялись обломки красного бампера и дешёвый колёсный диск, у Марины такого не было.

Она не доехала до своего дома метров двести. Машины уже куда-то увезли, я орал на водителя, чтобы тот припарковался, а он отказывался, тыча в запрещающий знак. В этот момент Мастер и позвонил.

– Приезжай в МосТех, – бросил он не здороваясь и не представляясь, но я моментально узнал его голос.

Уже намного позже до меня дошло, что Мастер таким способом дал мне возможность увидеть Марину ещё один раз.

Прозвучит банальностью, но она словно спала. Только была очень бледной. Она была настолько непохожа на обычную Марину, весёлую, вспыльчивую и непоседливую, как будто восковая кукла в музее. Было видно только голову, остальное тело было накрыто.

Древний опель врезался точно в водительскую дверь. Автомобиль числился в угоне. Водитель скрылся.

Всё это Мастер рассказывал мне, пока мы шли по гулкому кафельному коридору, залитому ярким и холодным светом. Наверное, так упирающие видят тоннель в рай, пришла в голову дурацкая мысль.

– А вещи? – вдруг спросил я.

– Что? – Мастер запнулся на полуслове.

– Её вещи, где они?

– Ты серьёзно? Или у тебя шок?

– Мне нужно посмотреть на них, – упёрся я, – это очень важно.

– Где-то здесь? – он завертел головой, машинально оглядываясь, – но тебе их не отдадут, ты же не родственник.

Мне показалось, что в его взгляде появилось презрение, словно Мастер заподозрил меня в особо циничной меркантильности.

– Вам отдадут. А мне достаточно только посмотреть.

– Ну, пойдём... – он пожал плечами, но всё же согласился.

Мастера слушали даже здесь. Играла роль его аура, репутация, или именно он оплачивал все расходы, не знаю. Но

россыпь вещей из нескольких прозрачных пакетов выложили перед нами безропотно.

Помада, зеркальце, бумажные салфетки, пилка для ногтей, одна платёжная карта и целая россыпь скидочных и подарочных, старые смятые чеки, какие-то таблетки, зажигалка, полупустая пачка Дирола, горсть мелочи... два шоколадных батончика...

– Что мы ищем?

– Флешку, диск, карту памяти... и где её телефон?

Мастер вопросительно поднял глаза на сотрудника, но тот развёл руками.

– Здесь всё. Её одежда лежит отдельно, но личных вещей там нет.

– А это необычно... – Мастер замер словно охотничий пёс, который сделал стойку, – может, забыла на работе?

– Украшения ещё... браслеты... два кольца... – вклинился сотрудник, – смотреть будете?

– Потом, – отмахнулся Мастер.

– У неё был телефон с собой. – уверенно сказал я, – она мне звонила перед аварией.

– Молодой человек, вы на что намекаете? – возмутился сотрудник, – у нас всё под опись, у нас отчётность...

Он хотел ещё что-то добавить, но, натолкнувшись на взгляд Мастера, замолчал.

– Так чего там не было?

Мы стояли на крыльце, под древним качающимся от вет-

ра фонарём, который мерзко поскрипывал. Неожиданно Мастер вытащил из кармана куртки начатую пачку сигарет и предложил мне, а когда я отказался, спрятал обратно. Несложный трюк, я про такое читал. Тому, кто поделился едой, или даже сигаретами, мозг доверяет больше.

А кому мне ещё доверять? Здесь каждый ведёт свою игру. Каждый притворяется другом, чтобы урвать кусок. Вот и этот... добренький... привёз меня ... а сам только и ждёт, что я разнюнюсь и "поплыву". Все они гораздо чужими руками жар загребать.

– Это несчастная авария.

– Поясни? – Мастер развернулся ко мне резко, всем телом.

– Она везла мне информацию... записи с камер наблюдения в МосТехе. Мы с ней обнаружили несанкционированный вход в игру. Игрока, которого не должно быть в тесте. Эти сведения оказались для кого-то настолько серьёзными, что она... не доехала.

Мастер надул щёки и скосил глаза к переносице, но чувствовалось, что теперь он не играет. Привычка за клоунадой скрывать истинные чувства настолько приросла к нему, что сейчас от волнения он снова стал кривляться.

– Может, оставила на работе?

– А телефон?

– Ограбление?

– Серьёзно? – скривился я, – вы сходите, на браслеты посмотрите. Там пять таких телефонов будет по стоимости.

– И ты считаешь, что причина в МосТехе?

– Не просто причина. Виновник.

Мастер замолчал. Похоже, впервые своими словами я застал его врасплох.

– В таком случае для всех... абсолютно для всех она умерла, – после долгой паузы сказал он. – Ты понял?

– А что с ней будет? – наконец задал я вопрос, который не решался озвучить с самого начала.

Не вопроса боялся, а ответа.

– Выкарабкается, – хмыкнул Мастер. – Меня тут несколько раз по частям собирали, а у неё организм молодой, сильный. Да и везучая она как кошка. Перед самым ударом за чем-то скорость сбросила и направо под сиденье полезла.

– У неё телефон упал, – вспомнил я.

– Значит, был телефон? – Мастер уставился на меня.

– По-вашему, я вру?!

– Нервами не бренчи, – противореча сам себе Мастер хлопнул меня по плечу, – пошли, я тебя отвезу.

Он решительно отвернулся и, хрустя ботинками, пошёл к машине. Я понял, что разговор окончен.

С парковкой Мастер сильно не заморачивался. Его Гелентваген наполовину торчал в свежем сугробе. Впрочем, автомобиль переживал по этому поводу так же мало, как и его владелец. Выбросив из-под колёс столб снега, он уверенно стал пробираться по снежной целине.

Уже в машине на меня накатило. Пускай каким-то неве-

роятым чудом Марина осталась жива. Именно я подверг её смертельной опасности. Она выполняла моё задание. Мне везла информацию. Из-за меня оказалась в это время на этом грёбаном перекрёстке.

Это не дурацкая игровая смерть, когда теряешь лут и опыт, и даже не кома в капсуле, когда есть надежда. Это на-совсем. Аллес капут.

Похоже, Мастер заметил моё состояние.

– Выпей перед сном, – он, не снижая скорости, перегнулся к бардачку, достал плоскую бутылку-фляжку с коричневой жидкостью и сунул мне, – сегодня можно. Ты не железный... железные ломаются. А тебе сломаться нельзя.

– Так вы мне верите?

– А почему ты думаешь, что виноват не я? – Мастер снова начал свою вечную игру в вопросы-ответы. Даже сейчас меня экзаменует. Да, наплевать.

– Вы пошли со мной вещи смотреть, – не стал отпираться я, – могли бы сказать "нельзя", и всё. Меня бы одного не пустили.

– Может это хитрость такая?

– Тупизм это, а не хитрость, – у меня не было сил на дипломатию, – меня ведь вообще можно было сюда не везти.

– Устроил мне тут шпионские игры, Джеймс Бонд хренов, – ругнулся Мастер беззлобно. – ты хоть понимаешь, что ещё чуть, и всё? Поздно было бы Боржоми пить.

– Так вы мне верите? – повторил я.

Мы уже завернули ко мне во двор. Что характерно, адрес он у меня не спрашивал.

– Учти, – сказал Мастер, резко меняя тему, – если с Аней, что-то случится, я тебе яйца оторву.

Хорошо, дядя Илья! – я не дал ему времени ответить и захлопнул дверь.

Когда я дошёл до подъезда, то обернулся. Мастер, не трогаясь с места, смотрел мне вслед. Пожилой дядька в рублённом автомобиле больше похожем на армейский броневик.

Сон не шёл. Подарок Мастера я засунул подальше за шкаф, чтобы отец не нашёл. У него был настоящий нюх на спиртное.

Я лежал в темноте своей комнаты наедине с собственными мыслями, перескакивая взглядом с очертаний кубков на плакат, с которого пялился Ланс, а с него на дверь шкафа с тем самым зеркалом.

Любил ли я её? Нет, наверное. Марина была удобной. Тёплой. Мне было хорошо с ней и в эти минуты я не думал о будущем, совместном или раздельном. Марина была моим партнёром, и в постели, и в делах. И виноват в том, что с ней случилось, тоже полностью я.

"Ты не можешь защитить своих женщин". Пафосный упрёк из кино. Кажется, это говорили как раз Бонду. Девушка Бонда должна умереть, иначе в следующей серии не покажут новую актрису.

Тогда до меня не доходила унижительность этой фразы.

Бисквитик сошла с ума. Юмми в коме. Марина между жизнью и смертью. Кто следующий? София? Или Анна?

Внутри меня загоралась чистая и незамутнённая ненависть. Теперь, помимо денег и снятия судимости с отца, которую я выторговал у директоров, у меня появилась ещё одна причина победить.

Я найду и уничтожу тех, кто играет в чужие жизни. Для кого убить человека, это вопрос тактического преимущества. Я не знаю кто они такие, и зачем так поступают. Но я доберусь до них, рано или поздно.

Бам-м! Я подпрыгнул от резкого звука и отдёргнул штору. В моё окно вцепился снежок.

Бам-м-м! Сочно впечатался ещё один рядом с первым. Какого хрена?!

Я глянул вниз. Возле подъезда стоял чёрный байк, а рядом с ним тёмная фигура.

– Ты что здесь делаешь? – спросил я, когда спустился.

– Тебе сегодня лучше не оставаться одному, – решительно сказала Анна и взяла меня за руку.

– Откуда ты знаешь?

– Дядя Илья позвонил.

Хренов интриган! Он и здесь всё за всех решил! Хотя где-то внутри я был ему благодарен.

– А мы не навернёмся? – аккуратно уточнил я.

Вид Марины, окутанной разноцветными трубочками подмигающими и плавающими мониторами здорово освежил

мой инстинкт самосохранения.

– У меня шиповка, – легкомысленно махнула рукой Анна, – на заказ делали.

Мы понеслись стремительным болидом по улицам спящего города. Светофоры мигали жёлтым. Промёрзший наряд ДПС даже не вылез из своего автомобиля, чтобы замерить нашу, явно излишнюю скорость. Дорогу припорошил снег, ещё не успевший превратиться в грязное месиво, но Анна держалась на нём устойчиво, словно мчалась не на двух колёсах, а на четырёх.

Впрочем, я заметил, что она не лихачила, обходясь без резких поворотов и заносов. Мы неслись практически по прямой, пронзая город насквозь.

И снова я растворился в этом упоительном чувстве полёта, когда сердце проваливается в область желудка, а его место заполняет чистый восторг.

Анна остановилась уже за городом. Дорога здесь делала резкий поворот, а прямо напротив него среди голых зимних деревьев, нарисованных на сером небе как будто тушью, возникла прореха.

Через неё хорошо было видно покрытую льдом реку и редкие огоньки на той стороне. Город остался сзади. Анна заглушила мотор, и нас накрыло тишиной.

Внизу был то ли ручей, то ли овраг, поэтому по краю обочины шла ограда.

– Я иногда приезжаю сюда, – Анна облокотилась на пери-

ла. – Здесь очень тихо... дорога ведёт к частным домам, тут за целый день может никто не проехать.

Я подошёл и встал рядом. Шлем она сняла, и тёмные волосы рассыпались по плечам. В контрастном лунном свете она казалась неожиданно хрупкой, трагически красивой, как на готической гравюре.

– Ты любил её? – вдруг спросила Анна.

Меня больно царапнуло слово "любил", произнесённое в прошедшем времени. Мастер рассказал своей подопечной "официальную версию".

На мгновение я ощутил ужас от мысли, что Марина правда могла погибнуть по моей вине. И в тот же момент пришло решение больше не возвращаться к ней.

Это я втянул её в игру, и чуть не погубил. Без меня у неё всё снова будет нормально. Мастер сказал, что её вылечат, и я ему верил.

Должность, подруги, зарплата и элитная трёшка. Не пропадёт она с таким раскладом. А я для неё просто лишний источник опасности.

И кто бы там кем ни манипулировал, я ею, или она мной – на этом всё закончится.

– Она просто была, – постарался я ответить максимально честно, – она была в моей жизни. Мне кажется, я не успел научиться любить.

– Я тоже никого в жизни не любила, – сказала Анна, – все, кто был мне дорог, умерли слишком рано. Зато я ненавижу

с самого детства.

Я не оборачивался, просто слушал её голос рядом с собой. Мне казалось это очень важным, смотреть на эту пустую, замёрзшую, мёртвую реку. Я замечал едва видные трещины, вздувшиеся пузыри подо льдом, тёмные участки, которые скрывали промоины.

Именно сейчас я, наконец, осознал, почему заботливые Директора не пускали Анну в игру. Мы все можем просто не дожить до победы.

– Андрей, – позвала меня Анна, и я наконец, посмотрел ей в глаза. – Давай ненавидеть вместе.

Не знаю, чего она ждала. Что я её обниму, или поцелую... Но мой мозг работает непредсказуемо. И вместо романтики он выдал мне решение.

– Анна, тебе ничего не кажется странным?

– Ты о чём? – она слегка отшатнулась от неожиданности.

– Авария... в самый нужный момент... виновного не нашли...

Даже в темноте было видно, как Анна побледнела.

– Ты имеешь в виду...

– Твои родители! – картина всё чётче выстраивалась перед глазами, – ты не рассказывала, как именно всё случилось.

– В полиции говорили, что кто-то пытался нас обогнать и не справился с управлением. – Анна с силой сжала мою руку, – Удар был слева в дверь водителя. Машину вынесло на обочину и она перевернулась.

Я вспомнил сбитое ограждение на Набережной. Если бы одна легкомысленная блондинка не сбросила скорость и не полезла за упавшим телефоном, её Мазду сейчас вытаскивали бы из реки.

– Марину сбили с дороги. Точно так же, словно в бильярде. Это не случайность, это убийство.

– Ты говорил дяде Илье? – Анна поверила мне сразу и безоговорочно.

Мне кажется, она даже обрадовалась, что за долгие годы появился человек, который не считает её историю фантазией одинокого ребёнка.

– Говорил, – я покачал головой, – но только про Марину. Про твоих родителей я только сейчас сообразил.

– И что?

– Мне кажется, он не поверил...

– Поехали! – Анна решительно направилась к байку.

– Погоди, сейчас не это главное...

– А что?! – возмутилась она, – что может быть важнее?

– То, что это одни и те же люди. Они убили твою семью, и сейчас именно они играют против нас.

– Мой отец жив!

– Хорошо, жив, – покладисто согласился я, – значит, тогда они заматали следы, и сейчас делают то же самое. Убирают свидетелей, скрывают факты, пытаются провернуть что-то втихую.словно в МосТехе две команды, одни хотят вытащить правду наружу, они воссоздают нейросеть, проводят

тесты, ищут решение... Другие... Чего хотят эти другие? Только поняв это, мы узнаем, что на самом деле случилось семь лет назад. Только так мы спасём твоего отца.

– Аварии надо расследовать, – Анна упрямо подняла подбородок.

Я видел такое выражение у неё в игре, и порадовался тому, что мы на одной стороне.

– Конечно, надо, – согласился я, – если на него давить, враг может выдать себя. Надо, чтобы у него земля горела под ногами и в игре и в реальности.

Анна удивилась, она думала, я буду с ней спорить.

– Только не сегодня, – продолжил я мысль. – завтра, после теста. И не просить, а требовать.

Я наклонился к Анне и шепнул ей несколько слов, так словно нас могли подслушивать. Даже в темноте я видел, как загорелись её глаза. В них появилась надежда.

Мы нашли маленькое кафе, открытое всю ночь, и говорили, спорили, убеждали друг друга. В итоге у нас появилось что-то похожее на план. Очень многое в нём зависело от Анны. Директора по прежнему считали её маленькой девочкой, которую надо беречь и прятать от опасностей.

Но после того как прощаясь, она поцеловала меня в щеку и сильно сжала запястье, я понял – она готова идти до конца.

Когда я наконец оказался дома, часы показывали без пятнадцати два. На этот раз я уснул сразу и без сновидений.

Утром в такси я задумался. События вчерашнего дня, которые на время ушли в тень из-за аварии с Мариной, сейчас снова всплыли и требовали реакции.

Именно Шило организовал наезд на мою семью. Заказчик, а не исполнитель был настоящим виновником.

Знает ли Слонимский, что случилось с Кислым? Нет, для того он просто пропал. Если тряхнут его пацанов, то могут всплыть две тёлки на мазератти. Охрененный след. При чём тут я? Я пацан простой, у меня даже прав нет.

Тем более, Модест не догадывается, что я знаю про него. Он чувствует себя в безопасности. И по большому счёту прав. В реале мне до него, как до Луны. Если я спрошу со Слонимского, надо мной в лучшем случае поржут. В худшем – сначала попинают и вышвырнут на улицу, а уже потом поржут.

В игре мы на равных, и я вполне могу устроить там лихую войнушку. Разорвём в клочья с трудом созданный альянс, а ведь где-то там в лесах Симба качает своих паладинов и копит силы. Он пацан упорный, это я точно знаю.

Да и бесполезно строить планы относительно игры. Никогда не угадаешь, какой сюрприз она подкинет. Уже поднимаясь по ступенькам МосТеха, я решил импровизировать.

Привычно кивнул охранникам, меня пропускали, не про-

веряя никакие документы. Правда раньше со мной была Марина...

В гулких корпоративных коридорах мне постоянно чудился её голос, а за каждой колонной мерещилась фигура утянутая в офисную блузку и юбку карандаш.

Открывая раздевалку, я поймал себя на мысли, что надеюсь увидеть её внутри. Словно она сидит на стуле, с, как обычно, с недовольным лицом, потому что я заставил её ждать лишние десять минут.

Раздевалка была пустой. Никто не ревновал, не возмущался, не лез обниматься... Наверное, так и приходит отходняк. Вчера я настолько обрадовался, что она жива и не стала калекой, что даже не осознал до конца, насколько близко от гибели она оказалась по моей вине.

Захолодевший внутри, механически будто робот представляя ноги, я дошёл до капсулы.

Рывок... спираль... привет, виртуальность.

Я оглянулся, узнал знакомое место возле дворца бургомистра и с ходу перешёл на бег.

Прежде чем решать глобальные проблемы, надо подумать о себе.

Мои мечи после боя с Жи Бо были разбиты в хлам. Мне нужно было срочно попасть в оружейную лавку. Узнать, можно ли починить мои легендарные мечи, а если нет, то купить новые.

В виртуальности было шумно. Я миновал пару кварталов

и буквально врезался в толпу. Человек двадцать игроков плялились, глядя на стену одного из домов.

Любопытство в жизни – главный источник проблем. Любопытство в игре, верный источник лучших квестов и уникального лута.

Поработав плечами и пару раз рыкнув на самых разговорчивых, я протолкался к стене и прочитал:

РАЗЫСКИВАЕТСЯ УБИЙЦА ЦЕЛИТЕЛЬНИЦЫ СИБИЛЛЫ

**СООБЩИТЕ ИМЯ ЗЛОДЕЯ ГОРОДСКОЙ СТРАЖЕ
НАГРАДА: (ВАРИАТИВНО) ЛЕГЕНДАРНЫЙ СЕТ ИЗ
КАЗНЫ БУРГОМИСТРА**

Ниже схематично, но довольно точно была нарисована сама Сибилла. Девушка на портрете улыбалась мило и невинно. Каждому, кто смотрел на её, невольно приходила мысль, убить такую мог только законченный мерзавец. Например, я.

Глава 2

Объявление было приляпано к стене криво и небрежно. Ветер колыхал его, и, казалось, что Сибилла подмигивает. Толпа активно обсуждала:

- Хорошенькая какая...
- Я её знаю! Она паладинов лечила!
- Тсссс... сейчас нельзя про паладинов...
- Вот вернётся Бистия... и прихлопнет всех этих уродов...

тьфу!

- А легендарный сет круче уникального?
- Круче! Он вообще самый крутой!
- А разве скала может скалиться?

ЧЕГО?!

Я оторвал взгляд от физиономии Сибиллы и прочитал под ней.

Свою смерть она нашла.

Там, где скалится скала.

Злой алтарь проснулся вновь

Ощувив святую кровь.

СВЯТУЮ?! Эту дрянь теперь что, собираются объявить святой? Хотя с игры станется. Сибилла лечила и даже воскрешала, теперь ещё и умерла как мученица.

Так себе пиар для храма Смерти. А я, так вообще предстаю теперь как исчадье зла. Местный антигерой. Для Чёрного Властелина пока армия слабовата, но начало положено.

Стишки, откровенно говоря, были паршивыми, но зато очень наглядными.

У меня перед глазами моментально встала гора в форме черепа, из пасти которой шипя льётся водопад. Чёрная плита алтаря, залитая кровью. Мертвое тело Сибиллы на камнях...

Спина тут же похолодела. Казалось, в неё уставилось сразу несколько десятков глаз. Очень любопытных глаз. Сильно заинтересованных в легендарном сете. Желающих его всем сердцем.

Система объявила на меня охоту. Что это, посмертная месть Сибиллы, которая не может больше заходить в игру, но ещё имеет на неё какое-то влияние? Или сама нейросеть решила устранить меня, потому что я мешаю её планам?

И тот и другой варианты для меня одинаково плохи. Юмми неписи настигли достаточно быстро, но тогда её сразу объявили нарушителем. В случае со мной поступить так не могут, или не хотят.

Свидетелей убийства не было, совершалось оно не на городской территории и, грубо говоря, никакие законы я при этом не нарушил. По большому счёту Системе наплевать, с кем мириться, а с кем враждовать.

А вот тому, кто прятался за персонажем Сибиллы, это прекрасный способ убрать меня чужими руками. Напрямую

сделать это нельзя, слишком заметно. За перспективными игроками следят, и попытка "выпилить" меня из теста сразу же заинтересует того же Мастера.

А вот запустить игровой квест, целью которого окажется убийца отличная идея. Когда след выведет на меня, будет уже слишком поздно. Причина забудется, а устранить действие игровой механики будет невозможно.

Что это меняет? Да ни хрена. Подсказку на плакате не поймут, пока не побывают в храме Смерти. Сколько у меня дней в запасе, два-три? И с чего я взял, что эта подсказка будет единственной?

Значит, я действительно её убил. Это не баг, не глюк. Она на самом деле была неписью?!

Спокойно. Она умирала и возрождалась, как обычный игрок. Я сам наблюдал это своими глазами. Тогда в чём дело? В алтаре? В ноже? Во всём сразу?!

Это было очень важно, какой-то ключевой момент в игровой механике, который никак не складывался у меня в голове. Портрет Сибиллы на стене корчил мне рожи, сбивая с мысли.

Плакат бился на ветру, так и намекая: "Сорви меня... спрячь... запутай следы... не дай себя найти."

Я протянул руку...

– Препятствуем? – громыхнул голос рядом.

– Нарушаем? – проскрипел второй.

– Укрываем?!

– Уклоняемся?!

Я оглянулся и обнаружил возле себя двух стражников. Рослые, закованные в глухую броню, они ловко держали в руках алебарды и мало походили на нубов, недавно сражавшихся с паучками.

Двадцатый и двадцать первый уровни. Глаза из-под поднятых забрал глядят внимательно и сердито. Толпа на всякий случай отшатнулась, демонстрируя, что я не с ними.

– Совсем нет, доблестные воины. – я немедленно поднял ладони в миролюбивом жесте, – леди Сибилла была моим другом. Хотел сохранить портрет, как память об этом святом... – я хотел сказать "человеке", но почему-то не решился, – святой целительнице.

– Не делай так больше, – морщины на лице стражника разгладились, – мы все скорбим по её гибели. Хвала святой Сибилле! – хрипло выкрикнул он.

– Хвала! – нестройно повторила толпа. – Смерть убийце!

– Мне пора, – дипломатично попрощался я и бочком-бочком протиснулся вдоль стенки.

Я прибавил ходу. Хотя игровая сессия и длилась сегодня восемь часов, как нормальный рабочий день, раскидываться временем тоже не стоило.

Теперь я знал, почему убийцы в кино ведут себя словно идиоты. Мне казалось, что каждый взгляд устремлён мне в спину. Каждый знает, что я прикончил Сибиллу, и теперь мечтает сдать меня ради награды.

Я даже отключил показатель уровня, чтобы не привлекать внимания. После двадцатки появлялась такая функция. Озираться и правда стали меньше.

Не знаю, как это работает, но отсутствие показателя уровня наблюдателей не настораживало. Мозг просто не цеплялся за эту информацию. Так было и со мной, я знал, что придётся драться с Джи Бо и важна каждая деталь, но на уровень я просто не обратил внимания. Его реальную силу я увидел, только когда "движовец" вступил в поединок.

До лавки оставалось всего два квартала, как вдруг я услышал необычный звук. Перестук молотков. Бум-м... бум-м... глухо бил большой молот. Тук-тук... тук-тук... вторил ему маленький. Я точно помнил, что никакой кузнецы в городе не было. Это такая игровая декорация, или...

Жестяная вывеска с рельефным изображением наковальни висела над самым обычным домом. Звук явно доносился изнутри. Дверь была открыта.

Внутри помещение оказалось больше, чем снаружи. Стены сложены из больших грубо отёсанных камней. На крюках развешана всякая утварь, подковы, серпы, другие приспособления, предназначение которых мне было совсем непонятно.

В углу притулилась небольшая, круглая печка с мехами для раздувания пламени. В печи билось и фыркал багровый огонь. Сильный жар чувствовался даже от входа. Перед ней небольшая приземистая наковальня.

Кузнец, молодой, заросший густой бородой, парень в простых тканевых шмотках и кожаном фартуке методично лупил огромной кувалдой по раскалённому бруску. Тот расплющивался, становясь всё больше похожим на меч.

Святогор, седьмой уровень, клан Шептуна. Игрок! Я уже слышал, что в игре появился крафт, но сам видел впервые.

Ланс ещё вчера рассказывал про ткачей, которые делали шёлк, но я пропустил эту информацию мимо ушей. А Шило и тут успел раньше всех.

– Заблудился? – буркнул кузнец, прервав свою увлекательную работу.

Мой вид его явно не впечатлил. Чёрный кожаный доспех, который достался мне от Юмми аж на третьем уровне, выглядел в его глазах нищевродским. Уровень мой он рассмотреть не мог. Поэтому разговаривал на тонкой грани, отделяющей равнодушие от хамства.

– Ремонтировать умеешь?

– А бабло есть? – Святогор с недовольным видом отложил молот.

– Сколько?

– Смотря что чинить, – резонно ответил кузнец.

– Например, это, – я вытащил обломок катаны и протянул ему.

Всё ещё хмурясь кузнец положил руку на лезвие.

– Легендарка?! – его глаза округлились.

– Угу.

– Откуда?!

– Выпало по случаю.

– Уже сломанная? – Святогор хмыкнул, словно уличил меня в чём-то неприличном.

– С лохов чего только не сыплется, – я ухмыльнулся в ответ, налаживая контакт. – Починить сможешь?

– Дорого выйдет... ингредиенты... то... сё...

– Сколько за два? – к катане добавился вакидзаси.

– Не хило... не хило... – глаза у Святогора забегали, – семьсот монет.

Я понятия не имел, много это или мало. Последнюю торговую операцию я совершал в день большой резни. С тех пор интересоваться экономикой мне было некогда.

Да и денег при себе не было. Небарское это дело, в финансах разбираться. Казначей, что ли, в клане завести? В этот момент я снова вспомнил Симбу. У того точно ни монеты мимо пальцев не проскочило бы.

– Это сойдёт в уплату? – я выложил перед кузнецом глефу убитого Джи Бо.

– Уник! – выдохнул он, потрогав оружие, – да ты полон сюрпризов, приятель.

– Я просто везунчик, – согласился я. – Ну что, сделка?

– Меч после ремонта просядет по прочности, – предупредил кузнец, – и ещё... хотя хрен с ним, сделка.

Поведение Святогора мне не понравилось. Напряжённый он был какой-то. С чего бы? Сделка явно выгодная, на глефу

кузнец глядел как фитоняшка на шоколадный торт.

Сначала обрадовался, а потом глазки забежали, словно он что-то недоговаривает.

Я же был настроен философски. Как бы ни сложилось дело, для меня это возможность изучить процесс крафта изнутри. А откровенного кидалова я не опасался. Даже голыми руками я мог прибить кузнеца, и делать это столько раз подряд, пока он не останется в одних трусах.

– Пойдём, – засуетился Святогор, – клади меч на наковальню.

Я положил катану, придерживая её за рукоятку. Бормоча что-то себе под нос, он добавил сверху на отколотый край клинка четыре зелёных кристалла и два синих, а затем один темно-сиреневый, даже в полумраке кузнецы пускающий своими гранями солнечных зайчиков.

Святогор поднял молот и стал аккуратно бить по клинку, приближаясь к кристаллам. Вот под ударом хрустнул один зелёный, он сразу же обратился в пыль, которая быстро впиталась в лезвие.

Клинок засветился тускло-зелёным, с каждым ударом и каждым разрушенным кристаллом сияние становилось всё ярче. Теперь уже, катана отливала синим.

Я увидел, как лезвие растёт, удлиняется. Сначала оно было прозрачным, словно призраком настоящего клинка, но затем всё сильнее и сильнее напитывалось кристаллическим светом и обретало твёрдость и остроту.

Последним лопнул сиреневый кристалл. Клинок втянул его, словно выпивая облачко тёмной пыли, вспыхнул на мгновение и стал самым обычным мечом. Целым.

– Получилось! – с восторгом сказал Святогор.

Он ласково провёл по клинку пальцами, а затем нехотя убрал руку.

Я взял катану обеими руками, встал в защитную стойку, а затем провёл два быстрых удара, вправо вниз и влево вверх.

Баланс был отличным, катана ощущалась словно продолжение собственного тела, словно разящее, холодное продолжение мысли.

Святогор поглядывал на меня с опаской. Решил, наверное, что я собирался прирезать его не заплатив.

– Отлично, – похвалил я. – Ты и правда крутой мастер.

– Вообще-то, пока подмастерье, – заоткровенничал Святогор, – но это и неважно. Крутой не крутой, я единственный, – на этих словах он запрокинул голову и довольно заржал.

– А в лавке неписи не чинят?

– Чинить-то чинят, – кузнец просмеялся, и теперь поглядывал на меня с видом человека, ухватившего бога за яйца, – только кристаллы надо свои нести. А кристаллы можно купить только у пацанов Шептуна.

– Ты поэтому в клане? – догадался я.

– И поэтому тоже, – поскущел Святогор, – нельзя теперь без клана. Это и крыша, и ингры, и прокачка... Так что мне

предложили, и я согласился.

Теперь я действительно видел, что у Шила всё схвачено. Добытки и крафт, доход от них со временем мог бы пере-расти его прибыль от наркоты и шлюх. Модест зарабатывал на чём угодно, и я от души завидовал его хватке.

Вот если бы он не лез в реал...

– Давай второй, – я убрал катану в инвентарь и положил на наковальню вакидзаси.

Святогор стал выкладывать кристаллы. Один... два... три... три зелёных. Один синий... всё.

– В тот раз было больше, – заметил я.

– Кто здесь кузнец? – окрысился Святогор, – если хочешь, чини сам.

– Учти, приятель, – напомнил я, – плачу за результат. Будешь гнать фуфло, останешься без бабок.

Святогор не ответил. Он снова застучал молотком по кристаллам. На этот раз процесс выглядел не так захватывающе. Кристаллы рассыпались в пыль. Пыль впиталась в клинок. Меч засветился бледно-зелёным контуром, мерцающим, словно перегорающая лампочка. Зелёное сияние пыталось охватить контур всего клинка, но у него не получилось. Напоследок меч мигнул синим. И потух.

– Упс, – сказал Святогор.

Я непонимающе смотрел на оставшийся в руке эфес. Остальное лезвие осыпалось хлопьями ржавчины. Даже характеристики пропали.

Если раньше меч читался как "легендарный вакидзаси ха-оса 2000/0 прочности", то теперь не определялся никак.

– Ты что сделал, долбоклюй? – офигел я.

– Производственный риск, – попёр на меня в ответку Святогор, – шансы успеха 50 %.

– Какой успех, если ты ингров не доложил?!

– Всё было по рецепту, – стоял на своём кузнец, – иначе процесс бы не запустился.

И ведь хрен его знает, врёт или нет. Может, успех зависит от количества и качества кристаллов. А может, и правда рандомная штука.

– Глефу верни, – сказал я, – один меч ты починил, зато второй угробил. Так что платить мне не за что.

– А ингредиенты? – заныл кузнец. Сейчас он был похож на школьника, у которого старшие ребята отобрали велик, чтобы покататься.

– Хрен с тобой, – пожалел я начинающего крафтера. – Один меч ты сделал, так что полцены гони.

– У меня столько нет, – кузнец увидел, что я достаю катану и затараторил, – сейчас мне друзья принесут. Подожди, это быстро.

Не прошло и пяти минут, как в кузнице хлопнула входная дверь. Правда, пришедшие два тихушника меньше всего были похожи на курьеров.

– Этот борзый? – полностью игнорируя меня, обратился к Святогору рога пятнадцатого уровня по имени СуперТапок.

Его напарник, Хасан тринадцатого уровня вытащил из-за спины короткий лук и молча взял меня на прицел.

– Вы мне бабки принесли? – продолжал косить под дурака я.

– Какие тебе бабки, убогий, – не обманул моих ожиданий Тапок, – сказано же тебе "производственный риск". Кто не рискует, тот не ебёт королев, – правильно Горчик?

– Всё так, Саня, – закивал кузнец. – Я потратился, ингры сжёг, а этот бабки требует.

Я смотрел и умилялся наглости последователей Шептуна, их тупости и жадности. С такими подчинёнными никаких врагов не нужно.

– Ещё непонятно, где нубяра вроде тебя уник взял, – Тапок положил ладонь на рукоятку глефы и хозяйски погладил её. – Спиздил небось, у почтенных граждан. Мы её конфискуем. Как улику!

– Я ухожу, – я поднял ладони в миролюбивом жесте.

– Стопэ! – Тапок развивал успех, – давай-ка карманы встряхивай, штраф за ущерб этой... деловой репутации.

Хасан что-то буркнул своему напарнику, но тот, увлечённый грабежом сразу не услышал.

– Ты на ник его глянь, – сказал громче темнолицый лучник, – про него босс велел сообщать сразу.

– И чё?!

– Да ничё, вряд ли простым нубом будут так интересоваться.

– Эй, Таргитай... Тарг... стой! – Тапок окликнул меня, впрочем, не собираясь трогаться с места, – давай обсудим всё...

Я недослушал его и выскочил на улицу. Этот идиот преподнёс мне подарок, о котором я не мог даже и мечтать. Все грандиозные планы гробят тупые исполнители.

Полученные карты надо было разыграть как можно скорее. Я направился к Хищной роще, где сейчас была Анна и большая часть клана, но далеко мне уйти не позволили.

Улица передо мной внезапно опустела. Три "паучихи" шли мне навстречу. Их боялись, от них шарахались и старались не попадаться им на пути. Одну сопровождало три паучка, вторую пять, а у третьей был совсем уже интересный питомец.

Мужчина. Причём игрок. Чёрные шорты в облипку, чёрные сапоги, а самое необычное— чёрная кожаная маска на голове, которая оставляла открытой одни глаза и рот.

На шее у этого странного персонажа красовался ошейник, похожий на собачий, от которого к руке "паучихи" тянулась короткая стальная цепь.

Я слышал о том, что паучьи жрицы проповедуют агрессивный феминизм, и содержать мужчин исключительно в рабском состоянии, но сам такое наблюдал впервые.

– Ты Таргитай? – произнесла одна из них, с ником Лорена.

Я кивнул. Тупой вопрос, если учесть, что имя высвечивается над головой, но вроде как девочки, да ещё и союзники.

Не говорить же им, что они дуры.

– Привет тебе от Владычицы Теофилии! – крикнула вторая и швырнула мне под ноги россыпь шариков с усыпляющим газом.

Глава 3

Я рухнул как подкошенный.

Не разочаровывать же девчонок. Ведь именно этого они от меня и ждали. Пока падал, успел разглядеть обеих получше. Лорена была одета в уже знакомую мне сбруйку из кожаных ремешков, только не белую, а чёрную. Тёмные соски вызывающе торчали в блестящих металлических кольцах. Бёдра закрывала только узкая полоска кожи. Хотя как закрывала, скорее притягивала взгляд и дразнила.

Наглая и самоуверенная сучка всего лишь восьмого уровня. Смешно.

Вторую звали не так грозно. Пьяная_Вишня. Так себе имечко для доминантной суки. Не подозревала девочка, когда регистрировалась, что пойдёт в жрицы паучьей богине. На этой кожаные шортики и такой же корсет, приподнимающий полностью обнажённую грудь.

На одной лаковые сапожки, на другой тяжёлые ботинки в армейском стиле. Стиль агрессивной сексуальности. Кажется, я догадываюсь, кто у них за стилиста. Сам наблюдал такое буквально вчера.

А вот домашнюю работу девочки подготовили плохо. София знала, что у меня иммунитет к божественной магии, и обязательно сообщила бы им об этом вместе со своим "приветом". Так что кто-то здесь занимается самодеятельностью.

Жаль, что третья почти сразу зашла мне за спину. Её ник показался мне знакомым. Где-то я её встречал, но пока не вспомнил, при каких обстоятельствах. Ничего, сейчас увижу.

Уровни у двух нахальных мокрощёлок восьмой и десятый. Это даже неуважение, отправить таких нубок убивать меня, проводника самой Смерти.

– Спёкся, – прокомментировала Лорена, – слава Богине.

– Тупые мужланы, – хихикнула Вишня, – как обычно, всё в силу залито или в ловкость, а интеллект на нуле.

Так вот оно что... Интеллект у нас, оказывается, за ментальное сопротивление отвечает. Спасибо вам, сплетницы. Надо будет потом Софию расспросить на эту тему потщательнее. Кажется, со своей вечной беготнёй я кое-что упустил в новой картине мира.

– Добить? – уточнила Вишня.

– Да, приказ был "отправить на перерождение", – ответила невидимая мне жрица.

– Зачем? – заупрямилась Лорена. – спеленаю его сейчас в кокон, и всё. Великой Матери нужны жертвы.

– Никаких жертв! – вскрикнул голос. – не приближайся к нему, осторожнее!

Но непуганая идиотка Лорена уже подошла ко мне вплотную. Чёрные лаковые сапожки остановились перед самым моим носом. Ещё мгновение и она пнёт острым, подбитым сталью носиком в ненавистную мужланскую физиономию.

ПРОНЗАЮЩИЙ УДАР!

Катана возникшая в моей руке вспыхивает от использования навыка, и перерубает изящную ножку чуть ниже колена. Лорена с визгом заваливается на спину. Из культи фонтаном бьёт кровь. Напарница орёт ещё громче, глаза её расширены от ужаса.

Вскакиваю, и перехватив катану за рукоять обеими руками, срубаю голову Лорене. Та мячиком откатывается под ноги вопящей Вишне. Прежде, чем она рассыпается в прах, я успеваю увидеть распахнутый в крике рот.

Каюсь, я немного играю на публику. На улице многолюдно, и мне хочется преподать зарвавшимся сучкам наглядный урок.

– Взять! Взять его!!! – вопит Вишня, тыча в меня пальцем.

Её пауки как послушные собаки кидаются со всех сторон. Ещё трое осиротивших питомцев Лорены неуклюже топчутся в стороне, но потом тоже пристраиваются в хвост, правда, без особой охоты.

Управление, видимо, штука индивидуальная, и новой хозяйке не сразу удаётся взять их под контроль. А может, они вообще поддались стадному инстинкту. Психология игровых пауков для меня – загадка. А вот "паучихи" наоборот, предсказуемы. На стерв за последние дни я успел насмотреться.

Жду их, опустив оружие. Мой верный вакидзаси рассыпался в пыль, и сейчас во второй руке я держу ритуальный

нож танто. Клинок не столь внушительный по виду, но куда более смертоносный.

Я так и не разобрался пока в принципе его действия. Знаю только, что доставшийся мне от Анны нож убивает с одного удара. Иногда способен перенести в другую локацию. Однажды он даже уничтожил персонажа. Окончательно. Стер из Системы. Подтверждение этому я сегодня видел.

Додумать бы эту мысль, но у меня, вообще-то, война, и глупые паучихи отвлекают в тот самый момент, когда я почти хватаю идею за хвост.

Вишня понимает, что пауки надолго меня не удержат. Выиграв несколько секунд, она отчаянно глотает капсулы с разноцветными жидкостями. Что это у неё за хрень?! Стимуляторы?!

МЕЛЬНИЦА!

Паучков подбрасывает в воздух, и они падают на мостовую мелко порубленным фаршем. Развернувшись, вижу третью жрицу. На ней вместо кожи латекс. Топ и шорты словно нарисованы на теле чёрной тушью. Твёрдые бугорки сосков торчат. Кажется, происходящее сучку возбуждает. Каприза... Где я тебя видел, Каприза?

Рывок! И я снова лечу носом вниз. На этот раз уже не нарочно. Извернувшись в падении, вижу, что от ладони Вишни тянется нить паутины, которая заканчивается на моей лодыжке.

Человек-паук, блядь! Этим они и собирались меня "спе-

ленать". Чем не навык для паучьей жрицы? Вместе с этой мыслью накатывает досада. Даже такие мелкие сучки прокачивают "божественные" навыки. А у меня что? Ритуальное самоубийство? Самоубиться, что ли? Вот они охренеют.

Мысли текут свободным потоком независимо от действий. Наверное, потому, что я до сих пор не воспринимаю эту схватку всерьёз. Лезть с их уровнями на меня, всё равно что лечь под поезд – исход без вариантов.

Отмахиваюсь от паутины катаной, но она с печальным звоном пружинит и отскакивает. Вишня зло скалится. В левой руке у неё хищного вида кривой кинжал. Рывок! Я проезжаю на заднице в её сторону ещё пару метров.

Никакого физического урона я до сих пор не получил, а вот самолюбие пострадало. Поэтому решаю ускориться. Ударом танто обрубаю паутину. Сюрприз!

Сучка едва не теряет равновесие. Теперь уже мой РЫВОК! Оказываюсь у неё за спиной и тут же вбиваю нож в горло. Ваншот!

Мы с Капризой остаёмся вдвоём. Хотя нет. Ещё её питомец в глухой маске. Сейчас он терпеливо стоит на коленях, ожидая приказа. Как-то трудно считать за самостоятельного игрока ЭТО.

Гильгамеш, 13 уровень. Умный, наверное, парень. Начитанный. Я и сам с трудом могу вспомнить, кто такой "Гильгамеш", а этот именем выбрал. Герой какой-то в древности. Вряд ли позволял водить себя вздорным бабам на цепи. Из-

мельчали нынче гильгамеши.

На личике у Капризы лёгкое замешательство. Она действительно считала, что я позволю себя убить, залипнув на их голые сиськи? Сучка торопливо кормит питомца энергетическими пилюлями, тот эротично тычется моськой ей в ладонь. Одна капсула выскальзывает из пальцев, катится. Гильгамеш поднимает её с земли, заглатывает. Фу!

Каприза наклоняется к его уху, шепчет что-то. Гигант вскакивает и бросается на меня. У него в руках огромный двуручный тесак слегка гротескного вида. Таким башки рубить на плахе, а не в сражениях участвовать.

Презирая физику, Гильгамеш вертит этой хреню словно пушинкой. Атаковать у него не получается. Первую же попытку я пресекаю в зародыше, зацепив его бедро и сняв сразу... пять процентов здоровья?!

Полоска жизни этого бугая почти не дёрнулась. Неплохо стерва его пробпустила. Понятно, что скоро эффект от зелий пройдёт, и я разделаю его играючи, но пока этот хрен держится неплохо.

Гильгамеш уходит в глухую оборону. И обороняет он прежде всего не себя, а свою "госпожу". Каприза, бросив защитника, показывает мне средний палец и ныряет в переулоч. Сука!

Всё это нападение настолько "мутное", что мне очень хочется поговорить с Капризой по душам. Но каждый раз на моём пути оказывается Гильгамеш. Он связывает меня боем,

не жалея себя и выигрывая для Капризы драгоценное время.

Я строгаю его по несколько процентов и никак не могу приблизиться на расстояние удара ножом, который поставит точку.

"Рывок"...сука... ну что же ты так медленно... откатывайся, падла... 2... 1... 0!

Танто под лопатку, катаной по горлу... уже так, для гарантии. Тело Гильгамеша дёргается и тут же осыпается. Свёрток лута от него совсем маленький. В нём только кожаная маска. Прихватываю её с собой. Лансу подарю, пускай поржёт.

Наследство от жриц – симпатичный чёрный кинжал, шортики и россыпь разноцветных пилюль. Улики налицо, а ещё прекрасный повод для разговора с Теофилией. Особенно пилюли. Если она действительно начала их клепать втихаря, это не слишком дружественный шаг.

Нападение этих идиоток взбодрило, и сразу дало направление. "Привет" надо вернуть, даже если есть сомнение в его адресате.

Закинув лут в инвентарь, я "крейсерской рысцой" отправился к храму Лолс. Максимально быстро, но так, чтобы не просаживать выносливость.

Герой-одиночка, блин. Другие прокачивают свои кланы, идеологию под это подбивают, за модой следят, в шортики адептов наряжают, крепят корпоративный дух. А я как в первые дни с катаной в руке навстречу приключениям.

Количество бьёт класс, эту истину я знал давно, но сам

сейчас поступал точно наоборот. Легко было перепоручить развитие клана Лансу. Организатор он хороший, другие успехов в спорте не добиваются. Но клан мой, и ответственность на мне. Как только вернусь к своим надо...

АННА: ТЫ ГДЕ?

Неожиданно появившееся сообщение в чате заставило меня вздрогнуть. Мысли она читает, что ли?

ПЛАНЫ ПОМЕНЯЛИСЬ. ИДУ В ГОСТИ К ФИКЕ

АННА: СМОТРИТЕ ТАМ ПАУЧКОВ В ГОСТЯХ НЕ НАПЛОДИТЕ

Это она так шутит или ревнует? Или и то и другое сразу? Хмыкнув, я оставил её фразу без ответа. Пусть что хочет, то и думает.

Храм Лолс изменился. Старый заброшенный особняк раздался ввысь и в ширину. Я точно помнил, что в нём было два этажа, а сейчас он был трёхэтажным, а стрельчатая башенка на одном из углов поднималась до уровня четвёртого.

Над фасадом словно поработал дизайнер с бригадой ремонтников. Никакой облупившейся краски или оторванных досок. Здание выглядело единым чёрным монолитом с вкраплениями кислотно-зелёного. Цвета Лолс.

Даже паутина на доме казалась элементом модной драпировки. Она спускалась волнами с островерхой крыши, белёсыми коконами накрывала окна, чуть покачивалась от ветра, создавая впечатление, что храм живой, он пульсирует, он дышит.

Паучки вокруг тоже не бегали больше по своим делам. Они маршировали стайками, как будто патрулировали местность.

Я точно помнил, что и сам дом и участок были меньше. Игра подстраивалась под обстоятельства, раздвигала пространства и перекраивала мир исходя из общей логики и желания игроков.

Это всё напоминает сон, понял я. Мир сна, в котором иногда желания воплощаются в точности, а порой превращаются в кошмары. Только во сне наше сознание играет с застрявшими в нём образами. А здесь этим занимается чужая воля.

Чужая и недобрая. Нейросеть раз за разом заставляла поверить в реальность окружающего мира. По улице разносились удары молота по наковальне, шум голосов, скрип тележных колёс. Я чувствовал тёплый запах печного дыма, аромат свежего хлеба.

От особняка Лолс ветер время от времени доносил сырой дух только что открытого подвала, но не неприятный, не затхлый, а скорее намекающий на приключения и старые нераскрытые тайны.

Разбиваясь на тысячи мелких запахов, звуков, объектов и персонажей нейросеть обманывала нас. На самом деле настоящей здесь была только она. И эта мысль, как укол булавок, трезвила и возвращала к реальности.

Самое первое гнездо, логово Лолс совершенно потеряло сходство с человеческой постройкой. Оно полностью прова-

лилось под землю, оставив снаружи только гигантский кон. Если приглядеться, в нём можно было увидеть тёмные продолговатые уплотнения. По размеру они как раз соответствовали человеческим фигурам. Некоторые шевелились.

Парк тоже преобразился. Ограду поправили, причём я сомневался, что жрицы тратили на это усилия. Скорее игра сама подстроилась к изменившемуся статусу дома.

Корявые и жуткие мёртвые деревья вдоль дорожки тянули свои сухие ветки, словно суставчатые лапы. Пауков в их кронах больше не было. Потребность в этом рубеже обороны отпала. Эту миссию взяли на себя сами жрицы.

Вдоль дорожки стояло четыре мужика в шортах и масках-намордниках, почти точные копии убитого мной Гильгамеша. В руках копья. Вид суровый. Матриархат собрал среди игроков мужского пола щедрую жатву.

С другой стороны, если за деньги организаторов обе стороны воплощают свои фантазии и от этого счастливы, с чего мне их осуждать?

Ещё один питомец мужского пола стоял в коленно-локтевой позе. На его спине развалилась совсем молоденькая сучка. Вся её одежда состояла из высоких лаковых сапог выше колена и россыпи чёрных татуировок, покрывающих всё тело и даже часть лица.

Сапоги она закинула на спину шестого раба, который изображал из себя тумбочку.

– Куда прёшь? – лениво поинтересовалась она.

Пятый уровень. Ник "Заноза". Нубка галимая.

У меня появилось огромное желание, даже не убивать, а просто перевернуть эту мелкую дрянь на живот и выпороть хорошенько. Чтобы внести в её засранные мозги хоть немного уважения к старшим.

Но с другой стороны, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Это епархия Софии, вот она пускай и воспитывает неокрепшие умы своих подчинённых.

– Знаешь, кто я?

– Неа, – равнодушно мотнула головой Заноза.

– Позови ту, которая знает.

Заноза окинула меня взглядом. Уровень я подключил, и это возымело свои последствия. До неё дошло, что даже сил питомцев в масках будет недостаточно, чтобы устранить помеху в моём лице. Взгляд сучки взгляд слегка затуманился. Строчит в чате. Зовёт подмогу.

Хлопнула дверь и, стуча каблучками, к нам присоединилась ещё одна "паучиха". Эта была постарше смуглая, скуластая, с восточными чертами лица, красивой попастой фигурой и крупной грудью, которая деловито подпрыгивала при каждом шаге.

Так как шла паучиха быстро, её сиськи устроили настоящее соревнование, кто выше подпрыгнет. Прыг-скок! Прыг-скок! Левая-правая... Зрелище завораживало.

Хлоп! Восточная красавица залепила Занозе оплеуху, и та кубарем покатила со своего трона. Смуглянка ухватила её

за волосы и ткнула носом в мои сапоги. Сама она бухнулась на колени рядом.

– Простите нас Господин Таргитай! – пылко воскликнула она. – Владычица Теофилия передаёт свои извинения и молит о снисхождении к своим ничтожным рабьям!

– Да ладно, чего уж там, – ответил я малость смущённый таким порывом.

– Извиняйся, дура! – смуглянка снова ткнула Занозу носом в мой сапог. Умоляй, если не хочешь, чтобы твои внутренности сожрали дети Лолс.

– Простите, Господи-и-и-и-ин... заныла сучка, размазывая слёзы по татуированным щекам.

– Кама, – я наконец прочитал ник жрицы, – я немного спешу. Воспитанием займитесь без меня.

– Конечно, Господин Таргитай, – смуглянка с достоинством поднялась с колен и направилась к особняку, – Владычица Теофилия с нетерпением ждёт вас.

Заноза с плачем поползла за нами на четвереньках. "Воспитываться" ей явно не хотелось.

Внутри особняк оказался ещё больше, чем снаружи. Планировка совершенно изменилась. Мы прошли через набирую охраной прихожую, затем через анфиладу дверей через комнату для посетителей с диванчиками вдоль стен и наконец вышли в самый настоящий тронный зал.

– ... коварно напал на меня и двух молодых жриц и подло убил их... ограбил, забрал лут и секретные разработки

наших лабораторий... публично оскорблял Великую Мать Лолс и тебя, Владычица Теофилия...

Каприза солировала перед тронном Теофилии. Перед ней, скромно, словно примерные школьницы, стояли Лорена и Пьяная_Вишня. Их лица выражали обиду и скорбь. Вишня даже шорты не надела, сверкая голой задницей. Решила, наверное, ещё и в фетишизме меня обвинить.

– Молю тебя, Владычица, – Каприза артистично сделала паузу, – объявить Таргитая врагом клана и приговорить к жертве Лолс!

Глава 4

Единственным врагом в жизни Софии Парс была скука. Когда ей было три года, у маленькой Сонечки были абсолютно все игрушки, которые продавались в столице, которые можно было заказать по каталогам, а ещё те, которые показывали в рекламе в перерывах между мультиками.

В её игровой комнате можно было проводить банкеты на двести персон, а гигантская кровать с балдахином "как у принцессы", была завалена мягкими медведями, собачками, тюленями и акулами, так что девочка могла закапываться в них с головой.

Сонин папа владел заводами, банками, телеканалами, гостиницами, кораблями и ещё множеством скучных вещей и мест, в которые нельзя было поехать, и с которыми невозможно было поиграть.

Дочку он любил, но времени у него катастрофически не хватало. Каждое его слово стоило тысячу долларов, каждый вздох – миллион. Он доверял профессионалам и делегировал воспитание дочери наёмным работникам.

У Софии было две няни, гувернантка и приходящие педагоги по рисованию и языкам, а ещё хореограф и тренер по гимнастике.

Сонина мама была телеведущей, блогершей, певицей, моделью и была уверена, что она самодостаточная личность,

хотя телеканалы, студии и журналы в которых она блистала, принадлежали папе.

Раз в пару месяцев она вспоминала о дочери и таскала её с собой на интервью, ток-шоу или фотосессии. Софии они нравились, это было не скучно.

Родители Софии постоянно разводились, но, насколько она знала, до сих пор так и не развелись. В последнее время она перестала следить за их личной жизнью, главное, чтобы денежные переводы приходили исправно.

К шестнадцати годам она бегло говорила на четырёх европейских языках и ругалась на девяти. В десять начала курить, в пятнадцать бросила. Выяснила, что любит текилу, но при отсутствии вариантов может пить всё, что горит. Попробовала наркотики, но решила, что достаточно безумна и без них.

Она подводила глаза толстым карандашом, проколола уши, ноздрю и пупок и обожала смотреть за тем, как жирная паучиха, которая жила у неё под подоконником, ловит в свои сети тупых мух и заплетает их в аккуратные коконы.

Софии нравились пауки, особенно за то, что другие их не любили и боялись. Она рисовала их себе на теле чёрной тушью, и рассказывала всем, что это татуировки.

Шестнадцатилетие она встретила в Австрии, в невыносимо скучном пансионате для девочек, где самым ярким событием месяца был поход в ближайший городишко за шоколадом и козым сыром. Ну или появление новеньких.

– Что за блядская дыра, – произнесла вполголоса худенькая большеглазая девчущка, которую только что представили классу, и София поняла, что отныне она не одна.

– Твои родители тоже разводятся? – спросила она на первой же перемене. – Из какой страны тебя сюда привезли?

– Мои родители умерли, – спокойно ответила девушка, – меня сюда привезли из сумасшедшего дома.

– Фике, – София протянула руку.

– Как императрица?

– Угу, – девушка втайне гордилась именем, которым её называли австрийцы.

– С конями уже пробовала?

– Вот дура! – захохотала София, – она была великая правительница, а ты только про коней помнишь?!

– Не люблю историю, она нудная. – новенькая крепко, словно по-мужски, пожала руку Софии, – я Анна.

– Анхен, – ответила София, – я буду звать тебя Анхен.

Анна была интересной и ещё более безумной, чем София. Хотя она была моложе на два года, но не боялась абсолютно ничего. Вдвоём они отлупили белобрысую задаваку Хельги, которая зажимала младших девчонок по тёмным углам, излазили все чердаки и подвалы старого особняка, в котором размещалась школа, а когда София соблазнила молодого и конопатого кондуктора на фуникулёре, то и все закоулки соседнего городка.

Кондуктор за свои труды получал только обещания и жар-

кие взгляды. Он был скучным, как и большинство мужчин, глупым и терпеливым. Когда он лез с поцелуями, София больно-больно щипала его, а он терпел и только хлопал глазами.

– У меня в подвале есть целый город, – рассказывала Анна, – его создал мой отец. Я верю, что он не умер. Он ушёл в созданный им мир и не может вернуться обратно.

– И что там есть, в этом городе? – спрашивала София.

Она единственная верила Анне полностью и безоговорочно.

– Там есть дворцы, и балы... и пауки тоже есть!

– Тогда обещай взять меня с собой?

– Обещаю!

Прошло время. За то, что раньше наказывали, теперь платили большие деньги. Она плевала на мнение толпы, но толпа готова была собирать её плевки и выдавать за бриллианты. София тоже стала блогером и моделью. А ещё телеведущей. Как мама.

То, что сначала пьянило и возбуждало: успех, поклонники, обожание, деньги – всё это быстро приелось. Оставалась только скука.

А потом позвонила Анна.

– Я приглашаю тебя в игру, – сказала она.

– А пауки там есть? – первым делом спросила София.

– Тысячи! А ещё там можно мучить людей. И ничего тебе за это не будет.

И ведь не соврала. Теперь у Софии, которая в игре звалась Теофилией, был даже свой трон. Тёмный, мрачный, он состоял из множества непонятно как соединённых друг с другом элементов и был похож на громадное насекомое. Того и гляди, встанет и уползёт.

Теофилия увидела его во сне, а потом нарисовала. И словно в сказке, на следующий день точно такой же трон оказался в её храме.

Верховная жрица, Владычица и прочее и прочее небрежно развалилась на нём, перекинув одну ногу через подлокотник. Во время речи Капризы её брови всё сильнее поднимались от изумления, пока не встали домиком.

Она обвела взглядом зал, словно спрашивая, все ли слышали этот бред, или у неё персональная галлюцинация. Взгляд наткнулся на меня.

– Привет, – помахал я всем присутствующим.

– Ты посмел явиться?! – закричала Каприза, – Владычица, убийца среди нас!

Только сейчас до меня стала доходить её идея. Мне Каприза передала привет от Теофилии, прямо намекая, что та послала за моей головой. А теперь убеждает жриц, что это я нарушил перемирие.

Хотя бы кто-то один может поверить, и вот уже между нами забит клин и мы воюем. Неплохой план, для того, кто не в курсе нашего с Софией знакомства в реальной жизни. И даже более, чем знакомства.

– Таргитай! – Теофилия легко спрыгнула с трона и пробежала мне навстречу, – А ну-ка рассказывай, чего Каприза бесит? Она тебя хотела, а ты ей не дал?

По залу прокатились смешки. Теофилия приподнялась на носочках и чмокнула меня в щеку.

Капризу перекривило от бешенства.

– Идиотка! – взвизгнула Она. Весь её пафос куда-то пропал. – Ради своего ёбара ты предаёшь интересы клана! Отказываешься от ВЕЛИЧИЯ!

Эта речь уже не оставила Теофилию равнодушной. Верховная жрица повернулась ко мне своей очаровательной попой и пошла обратно.

– Повтори... я не расслышала... – с пугающей небрежностью бросила она Капризе, – скажи, как ты меня назвала?!

– Поединок! – заявила та, – ты недостойна управлять кланом!

– Не тебе об этом судить!

– А если мне?!

– Прошмандовка!

– Шалава!

Центр зала моментально опустел. Жрицы и их питомцы выстроились по стеночкам. Две "паучихи" стояли друг перед другом напряжённые, словно сиамские кошки и шипели оскорбления.

Я захотел вмешаться, но почувствовал, как мою руку на рукояти меча накрыла чья-то ладонь.

– Не вмешивайтесь, господин Тарг, – прошептала смуглянка Кама, – иначе поединок будет не засчитан..

В ответ я только пожал плечами. Теофилия не жировала за счёт клана, и сейчас у неё был только восемнадцатый уровень. Но Каприза со своим пятнадцатым отставала на три уровня, а это очень серьёзный разрыв.

А зная характер Софии, я был уверен, убивать соперницу она будет медленно и с большим удовольствием. Так что влезать в поединок я не собирался.

Первой не выдержала Каприза. Взмах рукой и перед ней возникли три упитанных паучка. Призванные магией твари, не теряя ни секунды, бросились на Теофилию.

Взмах! У верховной жрицы в руках оказалось длинное и тонкое копьё. Одного паука она пригвоздила к полу, второго "заморозила" движением ладони, а третьего отправила в полёт ударом ноги.

Каприза оскалилась и снова взмахнула руками, на этот раз рисуя ими какую-то сложную фигуру. Пауков появилось уже пять, они были крупнее и не так спешили. Растянувшись в линию, они стали наступать на Теофилию, стараясь охватить её с флангов.

Верховная небрежно отмахнулась, и перед ней шлёпнулись на пол её бойцы. Даже по звуку, с которым они возникли, чувствовалось, что эти твари больше и мощнее.

Питомцев Теофилии было всего двое, но каждый был ростом с крупную собаку и напоминал скорее скорпиона. Впе-

реди тяжёлые клешни, а сзади длинный хвост с раскачивающимся жалом.

Пауки с визгом бросились на новых врагов. Те вступили в бой, стараясь поймать юрких восьминогих клешнями и добить жалом.

Хлоп! Каприза отправила в атаку ещё пятерых.

– Ну и мощь! – прошелестело в толпе, – Сколько же у неё маны, если она так быстро восстанавливается?!

– Каприза сильнее!

– Я тоже так хочу!

– Каприза научит!

На личике Теофилии мелькнула досада. Она связала брошенной из ладони паутиной двух прорвавшихся тварюшек, а затем, прямо по их спинам побежала к Капризе.

Удар! Копьё Теофилии встретили два тонких прямых кинжала. Двурукая! Интересно, какой у неё класс.

Ещё удар, ещё... ещё! Копьё главной "паучихи" искало брешь в обороне Капризы и не находило. Тагнулась, словно в её теле не было костей, и при этом успевала создавать новых и новых пауков.

Их было уже полтора десятка. Они накрыли своими телами двух монстриков Теофилии и теперь охотились на самую Верховную жрицу. Та, не переставая атаковать, вынуждена была отвлекаться.

Рывок! Каприза отчаянно бросается вперёд. Теофилия успевает отбросить противницу, но, видимо, один из кинжа-

лов находит цель. Чёрное пятно яда начинает расплзаться по её телу. Странно, Каприза непохожа на ассасина. Призыватель или бретёр, но не убийца. У тех другой набор навыков. Так какого хрена?!

Каприза не даёт передышки. Не знаю как, но она пополняет свою выносливость, или что там отвечает за призыв существ. Пауков всё больше, они атакуют Верховную жрицу со всех сторон.

Чтобы вылечить отравление, Теофилии нужно хотя бы несколько секунд. Но их просто нет!

А что если...

Наплевав на то, что обо мне подумают, я бросился на пол и встал в упор лёжа. Раз... два... три.... десять отжиманий... двадцать...

Выносливость стала серьёзно проседать на пятидесяти. От шкалы интерфейса осталось меньше половины. Теперь время эксперимента. Синяя капсула.

ВАШИ МУСКУЛЫ НАЛИВАЮТСЯ СИЛОЙ!

МОДИФИКАТОР + 1 °СИЛЫ НА 10 МИНУТ

Круто, но не то. Красная...

ВАША КОЖА ПРОЧНЕЕ СТАЛИ!

МОДИФИКАТОР + 15 К БРОНЕ НА 10 МИНУТ

Оранжевая!

ВЫ ЧУВСТВУЕТЕ СВЕЖЕСТЬ И ОБЛЕГЧЕНИЕ!

ВОССТАНОВЛЕНИЕ 300 ПУНКТОВ ВЫНОСЛИВОСТИ.

Есть! Ничего себе эксперименты в боевой фармакологии!
А главное, судя по реакции остальных жриц, для них это полная неожиданность.

ТЕОФИЛИЯ! ОНА ПОПОЛНЯЕТ ВЫНОСЛИВОСТЬ
ЭЛИКСИРАМИ!

Строчу в чате. Тут же прилетает ответ.

СУКА! И ЧТО ДЕЛАТЬ?!

Хороший вопрос. Я бы даже сказал, отличный! И на него надо найти ответ, если я не хочу скорой смены власти в паучьем царстве.

Теофилия уже ушла в оборону, а Каприза насеждает, создавая новых и новых тварей. Её тактика проста, она берёт количеством. А верховная вынуждена экономить силы, чтобы не просесть по выносливости в ноль.

ИНВЕНТАРЬ ЕЙ ЗАКРОЙ!

КАК?!

ГРЕЗЫ ЛОЛС!

ЭТО НЕ ПО ПРАВИЛАМ

ЗНАЧИТ ПОДЫХАЙ ПО ПРАВИЛАМ!

– Именем Великой Матери! – Теофилия уже пыхтит от усталости, и у неё получается не очень величественно, – проклиная тебя... Каприза... изгоняю и лишаю...

– Сука! – вопит Каприза, – ты не посмеешь! Это нарушение...

– Лишаю благословения! – весомо словно гвозди забивает слова Теофилия.

Высокие кованые чаши для благовоний при этих словах вспыхивают зеленоватой дымкой.

Каприза моментально сомлев валится на пол. А вместе с ней из пустоты мешком материализуется ещё одна фигура в сером балахоне. Просо, двенадцатый уровень, тихушник. Старый знакомый.

Теофилия, присев на ступеньку возле трона поглаживает чернеющее плечо. Яды и избавление от них – клановые особенности паучих, так что по этому поводу я сильно не волнуюсь. Справится и без моей помощи.

– Нечестно... – перешёптываются голоса из толпы.

– Каприза побеждала...

– Теофилия не по правилам поединок закончила.

– А кто тут говорит про поединок? – я выхожу в центр зала и даю всем желающим полюбоваться на мою обнажённую катану, – никакого поединка не было. Это покушение!

– Покушение? – удивляется сама Теофилия. – С чего ты взял?!

– Проверь их оружие.

У меня в голове всё становится на свои места. И наглость Капризы и её странная тактика. Она и не собиралась побеждать самостоятельно.

– Белка, – Теофилия отдаёт приказ одной из жриц, – обшарь этих спящих красавиц.

– Проверь кинжалы, – добавляю я.

Одна из паучих опускается на колени. Помню, ещё давно

Теофилия хвасталась, что у них есть отличная воровка. Белка выкладывает на пол один и второй кинжалы.

– Они обычные, – говорит она, – яда нет.

– Разумеется, – я пинаю неподвижного тихушника, – Каприза накачала себя эликсирами, она была под бустом, но и это не главное. Она только отвлекала, а ЭТОТ, – ещё один пинок, – нанёс решающий удар. Каприза бы так и гоняла тебя, пока ты не загнёшься от яда.

– Упакуйте их, – Теофилия тычет пальцем в сторону Лорены, Вишни и Гильгамеша, – И этих тоже.

Обе сучки тут же с плачем падают на колени, но Теофилии они уже неинтересны.

– Пойдём, поговорим, – мурлычет она, – наедине.

* * *

В одиночестве мы с Верховной "паучихой" так и не остались. Да она этого и не планировала. Просто дразнила остальных жриц. А может, намекала им, что не стоит повторять попытку Капризы.

Я всё же оставался самым сильным бойцом в игре, и Теофилия с присущим ей женским коварством, разыгрывала меня, как козырную карту.

Мне это было только на руку. Пускай все видят, насколько наши кланы едины. А после сегодняшнего представления оппозиция в рядах паучих должна поутихнуть.

Я слышал шепотки гуляющие по залу, и понимал, что у Капризы были свои сторонники. Надеюсь, у Теофилии хватит ума и решимости с ними разобраться.

Прямо за тронным залом Теофилия оборудовала вполне современную и уютную переговорную.

Чёрный и изумрудно-зелёный оказались прекрасным сочетанием. Чёрное дерево столешницы и подлокотников, мягкая зелёная обивка, на полу чёрный мрамор и зелёный малахит. На стенах причудливые мозаики.

Девушки и пауки. Пауки и девушки. Они касались друг друга, переплетались, занимались чёрт знает чем, совершенно противоестественным, и при этом извращённо-притягательным.

– Угощайся, – Теофилия протянула мне крохотную чашку, изящную, как бутон цветка, – не бойся, не отравлю. Ты мне нужен живым и здоровым. Кто ещё защитит меня от этих коварных сучек?

Стоящая перед жрицей на коленях смуглянка Кама вежливо улыбнулась. Даже в этой позе она сохраняла достоинство и невозмутимость. Она исполняла при Теофилии обязанности не то служанки, не то секретарши.

Я отпил немного. Чай, обыкновенный чай, правда, очень вкусный.

– Нравится? – Теофилия заметила мой взгляд, устремлённый на Каму, – хочешь, я её тебе подарю?

– Боже упаси! – отмахнулся я, – У меня даже кактус засох,

а ты мне человека предлагаешь.

Обе паучихи переглянулись и хихикнули. Словно я прошёл в их глазах какой-то тест.

— Мало какой мужчина откажется от собственной рабыни, — томно сообщила мне Кама, — с ней же можно абсолютно всё.

— А что ты будешь делать с изменницами? — заинтересовался я.

— Отдам Лолс, конечно, — пожала плечами Теофилия, — а что, ты хочешь одну из них, извращенец?

— Ещё какой извращенец, — засмеялся я, — Эти сучки мне ни к чему. Отдай мне лучше Гильгамеша.

Глава 5

– Да хоть всех четверых! – "паучиха" хлопнула чашкой об стол, словно это не чай, а текила. – Только объясни, какого хрена произошло?

У Капризы нашлась целая россыпь разноцветных шариков с эликсирами. Теофилия с любопытством катала их по столу, и явно видела в первый раз.

– Выносливость повышает оранжевая, – сказал я, – смотри, сколько у неё осталось? Больше десятка. Она бы ещё полчаса тебя гонять могла.

Теофилия фыркнула, но спорить не стала.

– Откуда эта дрянь? – "паучиха" ткнула в один из шариков острым ноготком.

– Оттуда же, откуда и убийца, – ответил я, – подгон от нашего друга Шида.

Теофилия и её помощница переглянулись.

– Оставим эту куртуазную игру в слова, – сказала "паучиха", – что ты собираешься с ним делать?

Она наклонилась ко мне разом растеряв вальяжность и с любопытством посмотрела в глаза.

Я выразительно кивнул в сторону Камы.

– Не волнуйся, я ей доверяю как себе, – улыбнулась Теофилия, – это мой агент.

– Вы что в реале знакомы?!

– Я же не дура, чтобы лезть сюда в одиночку, – жрица оглянулась, словно позируя для камер наблюдения, – кстати, правилами это не запрещается.

– Запрещаются имущественные отношения и договорённости, связанные с игровыми моментами, – вспомнил я.

– Так я её уволила за день до теста, – Теофилия и Кама засмеялись, – всё чисто. А ты с темы не соскакивай. Какие у тебя планы насчёт нашего дорогого союзничка? Не забывай, меня это тоже касается.

А чему удивляться? Я сам пошёл на тест с лучшим другом – Симбой. Ланс привёл всю команду, София – агента, саму Софию – Анна. Можно только гадать, сколько народу при- тащил сюда Шило. Вряд ли осторожный Модест полез бы в новое дело без страховки.

И вопросы сейчас "паучиха" задаёт правильные. Она сама допрашивала Кислого и слышала имя того, кто организовал наезд на моих родителей. А поскольку до этого участвовала в нашей встрече "в верхах", то знала, что Слонимский – и есть Шило.

– Ему не нужен союз, – ответил я, – он хочет, чтобы никто не мешал его делишкам. Для этого и принял предложение с самого начала, а потом решил всех прогнать под себя. Не забывай, что опыта в таких делах у него точно больше нашего. Серьёзный бизнес в реальном мире с чистыми руками не построишь.

– Как будто я этого не знаю, – фыркнула София. – Ты,

Таргитай, во всём этом замесе, наверное, самый невинный.

– Тогда понимаешь, с кем мы имеем дело, – продолжил я, проигнорировав намёк, – Поскольку, в реальности достать меня не получилось, Шило решил столкнуть нас лбами здесь. Смотри, как удобно. Или ты скормишь меня Лолс, или я перебью тут всех и стану врагом паучьему клану. И тогда люди Шептуна придут вам на помощь и дадут волшебные пилюльки. А про запас есть ещё Каприза, и ассасин, которого она притащила в тронный зал. Ты отправляешься на корм паучкам, а новая "королева" присягает на верность клану Шептуна.

Шило предусмотрел всё, кроме дружбы Софии и Анны. И ведь на нашей совместной встрече они это не показывали, скорее, наоборот, вели себя как посторонние.

– И что, мы будем воевать? – Теофилия подчеркнула это "мы", показав, что готова поддержать меня. – формально у меня есть "казус белли", этот тихушник, Просо.

– Шило открестится от него и от Капризы тоже. Скажет, что это их личная инициатива, и бросит их тебе, как подачку.

– Тогда что?! – сидеть на жопе ровно?! Я тебе что, терпила?!

– Не будь такой кровожадной, Фике, – я встал рядом с ней и погладил ладонью по щеке. Та моментально сбавила воинственный тон и потёрлась о пальцы словно кошка, – Для нас это крупный зверь. Надо обложить его по всем правилам охоты.

– Меня возбуждают твои слова, – промурлыкала Теофилия, – когда ты так говоришь, в тебе проглядывает что-то первобытное. Я правда начинаю верить, что ты уделаешь этого уроды Модеста. Обожаю смотреть, как дерутся мужчины... Вот бы...

– Ты обещала мне Гильгамеша, – я чмокнул жрицу в нос и отступил на шаг.

– Извращуга! – зарычала Теофилия, – думать в такой момент о каком-то мужике! Кама, приведи это животное!

– И останься потом за дверью, – добавил я, – чем меньше знаешь, тем крепче спишь.

– Какой ты властный! – томно проговорила Теофилия, но я видел, что она стебётся. – Выполняй приказ, Кама, этот мужчина зря говорить не будет.

Гильгамеш вошёл испуганно оглядываясь. Так близко к вершине клановой власти ему бывать не приходилось. Маску с него так и не сняли, то ли забыли, то ли не положено было.

– Сидеть, животное, – бросила Теофилия.

Гильгамеш бухнулся на колени и попытался поцеловать ей ногу. Верховная "паучиха" брезгливо отодвинулась, не позволив этого сделать.

– Что его ждёт? – спросил я, не глядя на паучью "зверушку".

– Сначала величайшая честь накормить собой детей Лолс, – пафосно сказала Теофилия, – а затем... за измену наказание одно – пинком под зад.

Гильгамеша затрясло, причём после слов об изгнании больше, чем о жертве.

– Хочешь остаться в клане? – спросил я.

– Да! – неожиданно пробасил Гильгамеш, – Божественная, он не шутит? Это возможно?!

– Подберут тебе новую Госпожу, – продолжал я елейным тоном, – будешь её любить... пятки ей целовать...

Гильгамеш с надеждой взглянул на Теофилию, та кивнула.

– Тогда слушай меня. Завтра ты вернёшься к своим рабским житейским радостям, а сегодня поступишь так...

* * *

– Думаешь, Шило теперь выпустит тебя из города?

Мы стояли с Теофилией в саду возле особняка. Я пытался попрощаться. Она меня не отпускала.

– Меня не так легко остановить.

– Знаю-знаю, ты крутой и непобедимый, – паучиха засмеялась, – вечно Анхен достаётся лучшее. Это нечестно! Я тебя первая застолбила!

– С чего ты взяла? – отчего-то смутился я.

За последние дни отношения с женщинами я стал воспринимать через призму здорового цинизма. Но всё, что касалось Анны, было для меня чем-то чистым, искренним. Не хотелось об этом ни с кем говорить, даже с её близкой по-

другой.

– Она бы не стала помогать тому, кто ей неинтересен, – пояснила Теофилия. – Да она в принципе мужиков к себе не подпускает. Не доверяет никому. Уже то, что она тебя в дом пустила – ачивка легендарного уровня.

– У нас деловые отношения, – ответил я.

– Ой, да хотя бы сам себе не ври. – Теофилия поглядела на меня строго, – и смотри, обидишь её...

– Вот только не надо, – оборвал я жрицу. – В печёнках у меня уже сидите, защитнички. За собой следите.

Теофилия снова рассмеялась.

– Поэтому я тебя никуда и не отпущу, герой-одиночка.

– Охрану приставишь?

– Лучше.

Она позвала вездесущую Каму.

– Доставь нашего друга к... куда ты собираешься?

– К роще Великого Движа. – я с сомнением посмотрел на девушек, вы что, телепортацию освоили?

– К сожалению, нет. Но вот домчать тебя с ветерком сможем. Кама у нас призыватель высокого уровня, и творчески переосмыслила твою идею. Кама, покажи!

Смуглянка махнула рукой, и на дорожке появился крупный паук. Приземистый и вытянутый, он неуловимо напоминал гоночный автомобиль. Кама уверенно уселась на широкую плоскую спинку, как на седло и упёрлась ногами в основание головы.

Ещё одно движение, и рядом с первым пауком появился второй. Кама сделала приглашающий жест, мол просим занимать места, согласно купленным билетам.

– Я не умею управлять этой штукой.

– Не нужно, – сказала Кама, – я привязала второго к себе, он просто будет следовать за мной.

С недоверием поглядывая на своего восьминогого коня, я уселся в седло. Спинка этой твари словно ортопедически подстраивалась под мою задницу.

Осторожно потыкал ногами, вдруг попаду куда-нибудь в челюсть и мне просто отхватят лодыжку. Но обошлось.

– Юх-ху! – весело завопила Теофилия, – погнали!

Кама резко стартовала с места и моя тварюшка ринулась за ней. Мы понеслись по улицам, набирая скорость и резко входя в повороты. Прохожие, матерясь, отпрыгивали от наших живых болидов и подолгу орали вслед.

Несколько мы, кажется, сбили. Но на скорость это никак не повлияло. Паучки уверенно держались на дороге. Все колдобины и неровности булыжной мостовой "проглатывались" благодаря уникальной восьминогой подвеске.

В вирте я гонял на разном транспорте, но ничего подобного не встречал. Скорее это было похоже на реальный картинг, в котором мне как-то раз повезло поучаствовать ещё в младшей школе. Когда задница скользит над самой дорогой, а весь огромный мир с дикой скоростью несётся тебе в лицо.

Паук, словно привязанный следовал за флагманом и я на-

чал осваиваться. Ноги уверенно стояли на выступах, словно специально для этого созданных на хитиновой башке.

Я надавил правой, и мой маунт тут же вильнул налево, а затем, словно под действием гироскопа вернулся обратно. Двигая то одной, то другой ногой я стал закладывать небольшие виражи.

Увидев это, Кама чуть притормозила и сравнялась со мной.

– Наперегонки! – крикнула она и ушла в отрыв.

Недолго думая, я вдавил обе пятки в башку своему маунту. Паучок аж подпрыгнул на месте от усердия и заработал лапками вдвое быстрее.

Я повис у Камы на хвосте, но обойти так и не смог. На ровных участках настигал вплотную, но повороты она проходила лучше. Сказывался опыт.

Наконец мы вылетели за окраину города и упёрлись в цветущий луг с узкой тропинкой. Кама плавно осадил своего "коня" и застыла как вкопанная. Мне манёвр дался сложнее, я промчался мимо неё и потом развернулся обратно.

– Дальше пешком, – сообщила наездница, – паучки траву не любят.

– Хочу себе такую зверюгу, – спрыгивая я похлопал по спине маунта.

– Без проблем, – усмехнулась Кама. – переходи к нам, будешь каждый день на таких кататься.

– Примерив ошейник?

– Для тебя мы сделаем исключение.

Смуглая жрица подмигнула мне и умчалась, тут же зате-
рявшись в лабиринте улиц. Ездовой паук постоял со мной
ещё пару секунд, посмотрел восемью умными, зелёными гла-
зами и растаял в воздухе, не оставив после себя и следа.

* * *

Хищная роща гудела, словно в ней поселился пчелиный
рой. Где-то внутри я ожидал увидеть снова беззаботных тан-
цовщиц в пёстрых одеждах. Вместо этого я пришёл в трени-
ровочный лагерь.

Ланс развернулся вовсю. В чёрном пластинчатом доспехе,
похожий на преторианского центуриона, он горделиво устро-
ил мне экскурсию.

На одной поляне ТиРекс гонял десяток новобранцев. Раз-
ноуровневые нубы увлечённо рубили разлапистые деревян-
ные пни и лупили здоровенные мешки, подвешенные на вет-
вях.

– И что, есть толк? – удивился я.

– Ещё какой! – кивнул Ланс, – у ТиРекса открылся на-
вык "Сержант". Теперь он может передать любой свой на-
вык ученикам во время тренировки. Правда, это происходит
рандомно, иногда через пару минут, а порой требуется час.
Но других вариантов нет. Тренировочный лагерь закрылся,
а самому прокачать можно только "божественное".

Чуть дальше несколько "движовок" пересыпало в большие мешки запас коконов шелкопрядов. В стороне, переминаясь с ноги на ногу, их ждали Шуга, и ещё двое незнакомых мне бойцов.

– Собираем ресурсы, – пояснил Ланс. – надо же этих пацифистов к делу пристроить. Мирта блядство сразу запретила. Недовольные свалили, но их немного было. А самых весёлых, у которых к собирательству душа не лежит, мы в агитбригады отправляем.

– Что?! – мне показалось, что я не расслышал.

– А ты думаешь, народ сам сюда набежал? – засмеялся Ланс. – Во все века в пехоту заманивали бухлом и девками. А у нас и то и другое в избытке.

– А ресы кому сдаёте?

– Крафтеру, портному.

– "Движовцу"?

– Нет, – ответил Ланс, – ещё вчера, когда крафт появился, их всех клан Шептуна крышевать начал. Типа, чтоб не обижали. А потом добровольно-принудительно заставили вступить и обложили десятиной. На общак.

– А других крафтеров знаешь?

– Есть ещё кузнец, – задумался Ланс, – сам я не видел, но слышал. Портной. Ещё говорили про "начертателя", тот тату со статами делает. И алхимик, но его Шило у себя в храме держит. Даже на улицу не выпускает. Золотая клетка.

Пройдя по лагерю, я насчитал десятка два бойцов. Макси-

мальный уровень не превышал двенадцатый, но для моих целей этого было достаточно. Ещё троих увела Анна. Она упорно зачищала дорогу в храм Смерти. Рассказывая об этом, Ланс помрачнел, видимо, уже выдержал с ней не один спор на эту тему.

Минут через пятнадцать моя леди Смерть появилась из зарослей в сопровождении двух до предела измотанных бойцов.

– Ивар улетел, – бросила она Лансу, – я говорила дать ему нормальные доспехи. Что за танк в тряпках?

– Где я тебе их возьму? – огрызнулся Ланс. – с себя сниму, или ТиРекса раздену? Знаешь, цены на них какие?! С твоих крогеров лут дерьмовый. Лучше бы собирателей "пасла", Шуга уже с ног сбивается.

– Вот сам и паси...

Мне стало стыдно. Я отдал уникальную пуху за ремонт, даже не думая о её стоимости. А в клане, оказывается, каждую копейку считают.

– Привет, – я вклинился в их перепалку, – вот держи.

Я вытащил из инвентаря ритуальный нож танто и протянул Анне. Та отрицательно покачала головой.

– Тебе он нужнее.

– Почему ты так думаешь?

– Чувствую.

– Ну-ка, давай отойдём.

Вид Анны мне не понравился. Она была какой-то расте-

рянной, время от времени замирала, словно прислушивалась к собственным мыслям. Я взял её за руку, и несмотря на недовольство Ланса, которого перебили на полуслове, отвёл в сторону.

– То, что в храм Смерти надо вернуться, ты тоже чувствуешь?

– Угу, – как-то виновато кивнула Анна. – я не могу это объяснить. Какое-то странное состояние. Здесь мне неуютно. Закрываю глаза и слышу, как шумит водопад. Он зовёт меня. Мне плохо здесь. Мне больно.

Где-то внутри я понимал логику происходящего. Нельзя стать богиней, и продолжать бегать, словно обычный игрок. Этот статус непременно накладывает обязательства, просто до сих пор мы не знали – какие.

Жаль, что я так мало расспросил Вениамина Звягина. Он бы точно мог рассказать и про "зов" и про то, как стоит вести себя "Богу". И Великий Движ, и Лолс находились рядом со своими храмами. Про Шептуна я не знаю. Хотя его сторонники повсюду, его самого пока никто не видел.

Может это нормально для "Бога"? Столь могучее существо не должно не иметь ограничений. Значит, Анну тянет в храм не случайно. И разгадка того, как прокачивать божество как раз в этом.

– А как ты сам попал внутрь? – спросила Анна.

– Я же рассказывал. Божественный навык. "Ритуальное самоубийство".

– А потом?

– Потом я принёс тебе жертву. Сибиллу. Алтарь ожил и тебя перенесло к нему.

– Тарг... – Анна вцепилась в мою руку. – ты не понимаешь. Мне очень нужно снова туда. Прямо сейчас... чем быстрее, тем лучше... слышишь меня, СЕЙЧАС! – она уже кричала.

На нас оборачивались. Ланс захотел подойти, я жестом остановил его. Зрачки Анны были расширены. Её трясло, как наркоманку в ломке. До этого она держалась только на одном самоконтроле, но сейчас получив надежду совсем сдала.

Что я мог для неё сделать? Провести снова "ритуальное самоубийство"? И кого приносить в жертву в самом храме? Да и перенесёт ли Анну после следующего жертвоприношения? Ведь в прошлый раз я оживил алтарь. Что же, её будет после каждой жертвы забрасывать?

– Андрей! – Анна наплевала уже на любую осторожность, – я редко о чём-то прошу, так вот сейчас я умоляю, помоги мне! Сделай хоть что-нибудь!

Она словно надломилась и упала передо мной на колени. Не было сил смотреть на то, как она мучается.

– Иди ко мне.

Я поднял её, обнял и притянул к себе. Её щёки были влажными. Она плакала. Нашёл губами её губы. Так мы поцеловались первый раз. В игре.

Её плечи вздрагивали. Я целовал её и чувствовал её боль. Она прижималась ко мне в полном и безотчётном доверии.

Удар! Я почувствовал, как её тело обмякло, когда нож танто вошёл сзади под лопатку.

Глава 6

Я бил на ощупь, но был уверен, что не промахнусь. Да это и не имело значения. Любой удар этим ножом – гарантированный ваншот.

При этом мысленно вжимая навыв "РИТУАЛЬНОЕ САМОУБИЙСТВО". Авантюра, конечно. Но смотреть на мучения Анны я не мог, и это единственное, что приходило в голову.

В конце концов, в тот момент я ощущал себя с ней единым целым. Если эта блядская игра умеет залезать в наши головы, то она не могла этого не понять.

ВЫ ОТКРЫЛИ НОВЫЙ НАВЫК "ЖНЕЦ"
КАЖДЫЙ УБИТЫЙ РИТУАЛЬНЫМ НОЖОМ ТАНТО
ПЕРЕНОСИТСЯ НА АЛТАРЬ СМЕРТИ.

КАЖДЫЙ УБИТЫЙ РИТУАЛЬНЫМ НОЖОМ ТАНТО
СТАНОВИТСЯ ЖЕРТВОЙ БОГИНЕ СМЕРТИ.

Строчки появлялись передо мной одна за другой, я их топорливо смахивал. Навыв, это здорово, но меня больше интересовало другое.

АННА, ТЫ КАК?

Ответ пришёл моментально:

Я В ХРАМЕ

Всё ПОЛУЧИЛОСЬ

СПАСИБО ТЕБЕ

Стоять! Стоять идиоты! – заорал Ланс.

Ко мне с озверевшими лицами бежала толпа новобранцев. Ещё бы, я при них только что убил их Богиню. Даже сам Ланс смотрел на меня более, чем удивлённо.

– Что ты с ней сделал? – спросил он меня, выходя вперёд остальных.

– Отправил её домой. В храм.

Должно быть, говоря такие слова с окровавленным ножом в руке, я выглядел совершенно безумно. Но Ланс понял. А может, просто доверился мне.

– Нечего паялиться, – обратился он к остальным, – это был обряд. Такие у нас тут обряды! Вы в клан Смерти пришли, или куда?!

– погоди, – остановил его я, – собери лучше остальных.

– Всех?

– ТиРекса, Шугу... из нубов можно кого позвать?

– Есть парочка. Мухомор, тот ещё клоун, но с киберспортовским опытом. Ещё Рат. Вообще, он ПерфораторУбийца, но выговаривать долго. – Ланс задумался, – а ещё надо у ТиРекса спросить. Он у нас с новобранцами нянчится.

– И так качаться некогда, – с ходу заявил недовольный ТиРекс, – так ещё вы отвлекаете.

– Не переживай, скоро всё прокачаемся, – обрадовал я его, – За этим и позвал. Из твоих пацанов есть кто толковый?

– Смотря для чего, – резонно ответил ТиРекс, – так они все не идиоты.

– Чтобы звено возглавить.

– Маршал головастый, – подумал ТиРекс. – Дохлый, правда. Только седьмой уровень. Надо ему кого-то в усиление давать.

– Сойдёт, зови Маршала.

Мухомор, бывший "движовец", который сменил шелка на кирасу клана Смерти, высокий и худой боец двуручник выглядел ярко. Каждая прядь его лохматой шевелюры была покрашена в свой цвет. Зелёный, синий, розовый... А ещё, благодаря врождённой особенности или специальной укладке, но они абсолютно все торчали в разные стороны.

Невысокий, бритый под ноль Рат, наоборот, скорее напоминал уголовника. Низкие надбровные дуги, маленькие и серьёзные, изучающие глазки, сплюснутый нос, который словно вбивали кулаком в череп.

Он бы выглядел пугающе, если бы не рост. Примерно мне по плечо. Поэтому самые хмурые выражения физиономии у Рата скорее веселили. Но по всему было видно, что он пацан чёткий, а временами даже резкий.

А вот Маршал выглядел самым обычным. Простое невыразительное лицо, короткая стрижка. В обществе высокоуровневых игроков, особенно в моём, он вёл себя уверенно, но тихо. Присматривался к остальным.

– Служил? – зачем-то спросил я его.

– Срочную, – кивнул тот, и мне показалось, что соврал.

Насмотрелся я на вояк с самого детства.

– Класс какой?

– Капитан.

– Капитан-Маршал, – заржал Мухомор, – новое звание, круче генералиссимуса.

– Тихо! – рыкнул Ланс. – Для тех, кто не знает. Это Таргитай. Наш лид. И у него есть для нас новости.

– Надеюсь, что хорошие. – буркнул ТиРекс.

– Отличные, – ответил я. – вижу, что вы заскучали. Пришло время повоевать.

– С кем? – снова вылез Мухомор.

С дисциплиной у этого парня явно были проблемы. Но мы и не в армии.

– А что, в городе мало бесклановых?

– Так они под охраной, – развёл руками ТиРекс, – мы уже пробовали, пацаны Шептуна их пасут.

– Ну и что?

– В смысле? – не поняли меня.

– Нам какая выгода оттого, что пацаны Шептуна их пасут? – раздельно, чуть ли не по слогам сказал я. – они бесклановые, значит, добыча.

– Так тихушники на нас наедут! – снова прорезался Мухомор.

– Именно! Они на нас, а не наоборот!

– Ты хочешь их спровоцировать? – уточнил Ланс.

– Я хочу поставить их на место, – не стал скрывать я. – Они ведут себя так, словно город принадлежит им. Пора объ-

яснить им, что это не так.

– А как же договор? – Ланс внимательно смотрел на меня.

Именно он был в курсе моей политики. Я тщательно сдерживал все агрессивные порывы до этого момента.

– Разве мы его нарушим? Мы ПЕРВЫЕ атакуем? И ещё, как у вас складываются дела с крафтером? – я сделал драматическое лицо, – У меня вот кузнец уник отжал!

– И ты его не наказал?!

А вот и Рат высказался. Офигел бедняга от такой несправедливости.

– Оставил себе повод вернуться. А что у вас? Как у портного?

– Хреново, – заговорил Шуга, – борзеют, цены сбивают. У него там тихушники толкуются, типа охраны, так они к девчонкам цепляются. Приходится самому ходить, иначе их кидануть могут.

– Так пускай сходят! – обрадовался я. – есть у нас кто-нибудь... такая, чтоб у них слюни потекли...

– Русю... точно её... – стали тыкать друг друга локтями.

– Кого?

– Вообще-то, она Русалочка, – пояснил Ланс, – но там пиздец.

Русалочка полностью соответствовала краткому описанию Ланса. Она была, что называется, "в теле". Не в моём вкусе, но глядя на неё о вкусах как-то забывалось. Темноволосая, кареглазая с упругой грудью и пышной бразильской

попой, которая никак не хотела прятаться под узкими шелковыми лентами.

Руся, совершенно искренне млела от мужского внимания, и добивалась его любыми способами. Мирта даже хотела её выгнать, настолько присутствие Руси парализовывало всякую деятельность любого представителя мужского пола. Но так и не нашла повода.

В итоге Русалочку сослали в исключительно женскую команду собирателей, которую охранял морально-устойчивый Шуга.

Глядя на неё, я вспомнил притчу о девственнице с мешком золота. В нашем городке такая не пройдёт и пару шагов.

Мы разбились на шесть звеньев. Шуга пошёл вслед за Русей к портному. Я взял с собой Рата и пару бойцов и двинулся к кузнецу. Ланс, ТиРекс, Мухомор и Маршал, разделив между собой новобранцев, отправились на свободную охоту.

Ланс просил оставить кого-то охранять лагерь, но я настоял, чтобы пошли все.

– Защита нам не понадобится, – убедил его я, – если нападём неожиданно, ему будет не до контрудара. Нам нужны все.

* * *

– Бог в помощь, – поприветствовал я Святогора.

Тот оторвался от своих брусков и снова скривился. Ника-

кой клиентоориентированности.

– Который из богов? – уточнил он.

– Думаешь, Шептун тебе поможет?

– Слыш, как тебя? Таргитай... – кузнец набычился, – или говори, или вали отсюда, а то тебе никто не поможет.

– За тобой должок, кузнец, – продолжил я, – гони назад глефу.

– А ты упрямый, – усмехнулся Святогор. – Сейчас тебе объяснят, кто и кому должен.

НАЧАЛИ! – вспыхнул клановый чат.

ПРИСТУПАЕМ – отбил я сообщение Теофилии.

МУШКИ В ПАУТИНЕ. НЯМ-НЯМ, – ответила она.

В этот момент её лучшие жрицы-призывательницы заблокировали все городские точки возрождения. Сибилла постаралась. Она успела создать целых пять кругов. Сейчас все они были заперты наглухо.

Дверь кузни распахнулась.

– Слышь, терпила... – открыл рот СуперТапок.

И тут же умер. Я вбил ему танто под пятое ребро и он осыпался пылью. Хасан успел выстрелить, но я отбил стрелу в полёте. С моей раскаченной ловкостью это было несложно.

Возможность для второго выстрела я ему не дал. Лук, не самое лучшее оружие для ближнего боя. Ещё один ваншот.

ЧТО ЭТО ЗА ПРИДУРКИ? – вспыхнуло сообщение от Анны.

МОИ ЖЕРТВЫ ТЕБЕ, БОГИНЯ! – отправил я.

ШУСТРЫЕ, СУКИ

КВЕСТ: "ЖЕРТВЫ ДЛЯ БОГИНИ" СТАТУС 10/2

И пару минут спустя:

КВЕСТ: "ЖЕРТВЫ ДЛЯ БОГИНИ" СТАТУС 10/3

Отличная новость, чтобы приносить жертвы на алтаре, ритуальный нож не нужен. Теперь дело пойдёт.

Святогор всё это время стоял не двигаясь, словно в столбняке.

– Я отдам, – выдавил он из себя, – у меня сейчас нет, но я отработаю...

– Ты ещё не понял, дружище? – я похлопал его по плечу, – власть меняется. Ты посиди пока, подумай о смене клановой принадлежности. А чтобы не скучно было, тебе наши парни компанию составят.

В двери как раз зашли Рат с бойцами. Перфоратор Убийца хмуро глянул на кузнеца, и тот судорожно сглотнул.

Я оставил поскучевшего Рата, который тоже рвался в бой, охранять отжатую точку, а сам пошёл отрываться.

В городе началась резня. Серьёзного сопротивления ти-хушники не оказывали. Если первое время, охренев от безнаказанности они кидались в бой, то потом увидев боевые "звёзды", как с лёгкой руки Ланса прозвали наши пятёрки, стали просто разбегаться.

Война превратилась в избиение. Я добил статус "жертв" до семи. Шуга отрапортовал о захваченной лавке портного. На Русю не просто среагировали. Легкомысленную "движов-

ку" оставили без оплаты, а потом саму решили сдать в "Сказку на ночь".

Когда Шуга со своей "звездой" вошёл внутрь, Русалка сидела полностью голая, связанная "шептуновской" клановой верёвкой и ждала транспортировки в бордель.

Охрану перебили, портного слегка попинали, конфисковали сегодняшние ресы, а потом приняли в клан под угрозой жертвоприношения в Хищной роще.

"Звезда" Маршала, самая слабая из команд, успела слетать на перерождение, вернулась подростом в уровнях и злая и продолжила чистить улицы с удвоенной энергией.

От Мухомора вестей не было, и это напрягало. Я почти не знал новобранцев, не мог им доверять, и понятия не имел, кто из них слабое звено.

Поэтому я прервал участие в общем карнавале, и быстрым шагом двинулся обратно в рощу. Не случайно я громко и прилюдно настоял, чтобы лагерь покинули все бойцы.

Успел вовремя. Пятёрка Мухомора сгоняла на большую поляну тех "движовцев", кто активно сотрудничал с кланом Смерти. То есть, практически всех, кого они застали в лагере. А посередине стоял тот, кого я давно здесь ждал. Джи Бо.

Я удивился, что никто из "движовцев" не подал сигнал бедствия в чат, но потом увидел, что руки у всех перевязаны верёвками Шептуна, которые блокируют любые сообщения.

Мухомор и его люди, которых он сам отбирал себе в пятёрку, застали всех врасплох. Кроме меня.

Я был уверен, что Джи Бо попытается вернуть контроль над своим кланом, и только ждёт удачного момента. Теофилия о бывшем дредастом гуру ничего не слышала, значит, он до сих пор ошивается возле Шила, а тот найдёт способ вернуть престол своему приятелю.

Самое удачное время для этого, когда все пойдут воевать в город. Поэтому, чтобы вечно не быть настороже, я решил немного подтолкнуть Джи Бо к действию.

Мне сразу показалось странным, что все "движовцы" без сопротивления приняли новую власть. Понятно, что игроки в этот клан шли своеобразные, склонные скорее к интригам, нежели к открытому противостоянию.

Так что я подозревал, что внутри клана зреет оппозиция, теперь она весьма удачно себя вскрыла.

Джи Бо явно предпочитал двуручное оружие. Свою глефу он сменил на посох, покрытый яркими узорами. Сейчас он стоял, опираясь на него, словно сильно пьющая версия обезьяньего бога Ханумана.

– Вы предали меня, мои блудные дети, – вещал он, – я дал вам радость и свободу, а вы роетесь в земле, как свиньи!

– Ты похотливый козёл! – выскочила из толпы Мирта, – лучше сдохнуть, чем твоя "свобода".

Храбрая девочка. Но, малость, невыдержанная.

– Хочешь лёгкой смерти? – раньше меня догадался Джи Бо, – не выйдет! Вы все станете жертвами "Великому Движу"! Бог поймёт, кто по-настоящему любит его! Это моя ро-

ща! Только моя!

Бойцы из звезды Мухомора стали укладывать пленных "колбасками" под деревья Хищной рощи.

Они так увлеклись этим, что дали мне подойти на расстояние броска.

РЫВОК! Заканчиваю это представление одним ударом. Мои ритуальный нож сделал из меня настоящего имбу. Отрицательный момент, никакого опыта и других заслуг мне подобные убийства не приносят.

Если задуматься, у "паучих" есть Лолс, которая сама по себе целый рейдовый босс, у "движа" непонятный монстр, маскирующийся под обычную рощу, и бог его знает, какие козыри в рукаве спрятаны у Шептуна.

На их фоне один-единственный нож всего у единственного бойца уже не кажется мне имбалансным. Хотя его способности конечно не могут ни радовать. Один удар и опасный высокоуровневый субъект превращается в игрушку богини Смерти, а его пособников ждёт неприятный сюрприз.

Мухомор замечает меня, уже когда Жи Бо исчезает в воздухе. Не осыпается пылью, как обычно при смерти, не оставляет лута. Просто исчезает.

С отчаянной храбростью Мухомор кидается ко мне, но для меня, что он, что его пятёрка – просто смазка для клинков.

Четверых я отправляю в гости к Анне, а ещё одного на круг возрождения. Случайно не удержал руку и сваншотил.

Освобождаю Мирту и потом она помогает мне развязать остальных.

– Последний может вернуться, – предупреждаю я.

– Пускай, – Мирта зло улыбается, – голыми руками придушу урода. А остальные?

– Сегодня же нет, – успокаиваю её. – Я их в жертву принёс.

– Туда им и дорога.

– Верёвки поберегите, – предупреждаю, видя, как Мирта хочет перерезать узлы на одной из пленниц.

Она окатывает меня недовольным взглядом, но подчиняется. Дело идёт дольше, но им и торопиться некуда, а верёвки, которые блокируют чат – вещь полезная.

Закончив с охраной лагеря, спешу на центральную площадь. Там самый большой круг возрождения, и именно там ждёт меня Теофилия.

Сообщение застаёт меня на полпути:

ТАРГИТАЙ, ТЫ НАРУШАЕШЬ СОЮЗ!

Шило прорезался и вспомнил о справедливости. Но я даже не собираюсь перед ним оправдываться. Повод мне был нужен перед своими бойцами. А в случае с Модестом, кто о чём-то просит, тот уже проиграл.

У КАЖДОГО СВОЙ БИЗНЕС, – отвечаю ему.

СМОТРИ НЕ ПОЖАЛЕЙ, – прилетает в ответ.

Это уже прямая угроза, но я не боюсь. Вчера с Анной мы обсудили и этот вариант. Несмотря на позднее время, она помогла мне подобрать закрытый загородный санаторий. Ре-

хаб, как выразилась она.

Отца там будут лечить от алкоголизма, а мама просто проживёт в апартаментах уровня пятизвёздочного отеля. Главное, что лечение подразумевало полную анонимность и абсолютно закрытую территорию.

Я потратил два часа, убеждая маму, отчаянно врал про путёвку на работе. Последней каплей был звонок из клиники, где ей пообещали "больничный по уходу" на весь срок отдыха.

С утра за ними прислали уютный фирменный микроавтобус. Я на всякий случай проверил у приехавших документы, убедился, что они те, за кого себя выдают и со спокойной совестью отправил родителей отдыхать.

Так что моё единственное слабое место было прикрыто. А сам я Модеста не боюсь. Если что, могу хоть ночевать в МосТехе, думаю, Мастер это позволит. А со временем, я надеюсь, смогу преподать ему урок и в жизни.

Центральный круг возрождения Теофилия взялась прикрывать лично, вместе с тремя жрицами. Сами они в бой не вступали, хватало целой стаи пауков, которые весело нарезали круги вокруг чуть мерцающего барьера, за которым прятались ожившие бойцы.

– Они больше не лезут, – надула губки Теофилия. – поняли, что им ничего не светит, и прячутся внутри.

Круг был набит битком. Сидевшие там бесклановые мажоры и неудачливые тихушники буравили нас взглядом.

Они расселись внутри, видимо, ожидая окончания игровой сессии. Время от времени в кругу появлялся новый жилец.

Первый раз круг отпускал ожившего игрока сразу. Второй раз удерживал на пять минут, третий – на пятнадцать. Такого идиота, кто умер четыре раза, за сессию пока не нашлось.

ТАРГ, ТУТ ЧТО-ТО СТРАННОЕ, – написал мне Ланс.
ЧТО?

По нашему плану Ланс и ТиРекс, сломив сопротивление на улицах, должны были заблокировать Храм Шептуна. Пускай боятся даже нос высунуть оттуда.

ПОХОДУ В ХРАМЕ РЕЗНЯ

Кого с кем?! Там сейчас самые близкие к Шилу люди. Из наших никто проникнуть туда не мог, паучихи тоже были все заняты. Так что за третья сила вступила в дело?

– Смотри! – крикнула Теофилия.

– В кругу во вспышке света появился Шило.

Он увидел меня и, забыв про тактику и боевой порядок, кинулся вперёд с голыми руками, тыча в меня пальцем!

– Ты... ты это всё устроил!

– Что, блин, устроил?!

– Бунт! – Шило словно не верил, что говорил, – меня убила моя собственная охрана!

Глава 7

Вокруг Ши́ла тут же образовалось пустое пространство. Двадцать восьмой уровень, который он даже не пытался скрывать – это не шутка. Тихушник мог создать нам всем серьезные проблемы, не смотря на то, что "комитет по встрече" включал сразу двух первосвященников, и играть в благородство мы не собирались.

Но Ши́ло даже не пытался атаковать. Он тыкал в меня пальцем и вопил что-то о "диверсии" и "сговоре". Казалось, он не в себе, и вообще не понимает, что сейчас находится в игре, а не в реальной жизни.

– Девчули, забираем его, – распорядилась Теофилия, и из ладоней её помощниц вылетели липкие нити паутины.

Главный последователь Шептуна нелепо взмахнул руками и рухнул на задницу.

– погоди! – я бросился к упавшему тихушнику.

– Ну уж нет! – Теофилия ухватила меня за руку. – Такой жирной мухой я не готова с тобой делиться. Сестрички меня не поймут.

Вот кем для них был теперь Ши́ло. Просто жирной мухой.

– Дай мне пять минут, – попросил я, – а потом забирай свою муху.

Теофилия кивнула и отвернулась. Я присел на корточки перед Модестом. Говорил он не слишком связно, но главный

смысл я уловил.

Слонимский тоже протащил в игру своих сторонников. Осторожный Модест взял с собой двух телохранителей, которые тут берегли его тушку от всяческих проблем. Сам он, как и полагается преступному боссу, рук на марал.

"Быки" Модеста прокачались до двадцатки, были одеты в лучший шмот, и держали тихушную вольницу в железном кулаке.

Но Шило запаниковал. Когда в городе началась резня, "бесклановые" вместе с охраной ломанулись в "Сказку на ночь". Чтобы пресечь разговоры о претензиях и неустойках, Шило щедрой рукой отсыпал им наркоты за счет заведения.

Обдолбались все, и веселые работницы пилонов и частных комнат, и бесклановые мажоры, и психующие "шептуновцы".

– А потом начался пиздец, – сказал Шило, и глядя в его безумные глаза, я поверил.

Сначала одна из танцорок кинулась на клиента, попыталась задушить его чулком и откусила мочку уха. Её забили сообща, даже не доставая оружия, но остальные, обычно безотказные девахи, отчего-то обиделись, и вспомнив боевое прошлое отправили на точку возрождения самых активных мстителей.

Закинувшись "от стресса" еще одной порцией волшебных пилюль, одуревшие тихушники принялись резать всех подряд.

У Шила была еще возможность удержать ситуацию в руках. Самые верные и сильные бойцы оставались при нем. Но Модест запаниковал. Он раздал своим бодигардам последние достижения "боевой фармацефтики", чтобы дать им преимущество.

В итоге, снесло крышу и у них. По словам Слонимского, они нихрена не помнили, никого не узнавали, и утверждали что очистят "дело Шептуна" от скверны.

– Я этих уродов очищу! – рычал Модест и бился в паутине, словно в смиренной рубашке, – туфли мне лизать будут, но я все равно выкину их без выходного пособия.

Он бесновался, а у меня по спине бежал нехороший холодок. Слишком велика была вероятность, что Слонимский больше не увидит своих телохранителей. Слишком похожи были симптомы. Потеря памяти, странное поведение, новая "игровая" роль.

Система искала лазейки к разуму игроков: воскрешения, жертвы... Но если в большой нейросети, самым простым путем, по словам создателей оказались боги, то здесь обыкновенная "дурь".

– Пять минут прошли, – напомнила Теофилия, – игровая сессия скоро закончится. Не обламывай мне такую шикарную жертву!

– Забирай, – махнул я.

– Не хочешь поучастовать? – кровожадно усмехнулась паучиха, – тебе понравится это зрелище!

– Не сейчас, – отмахнулся я. – Дай мне всех, кого можешь. Мы штурмуем "Сказку на ночь".

– Нафига?! – Теофилия остановилась, как вкопанная. – Мы же договорились запереть их там, и всё.

Я её прекрасно понимал. Наш уличный переворот прошел как по нотам. Если мои бойцы хотя бы улетали пару раз на возрождение, то её паучихи только жирели, "отжирая" себе уровни на легкой добыче и пакуя в коконы жертв.

Лезть сейчас в укрепленный клановый храм, в котором засели высокоуровневые игроки, очень не хотелось.

– Надо, – бросил я, – потом объясню.

И она мне поверила! Быстро дала указание трем жрицам идти за мной, оставив еще двух сторожить круг возрождения. Еще не хватало, чтобы улетевшие туда игроки сорганизовались и ударили в спину.

А у меня была только одна причина. Если удастся выдернуть из лап системы хотя бы одного игрока, до тех пор пока его сознание не застряло в игре, я это сделаю.

Вот и храм. Машу рукой Лансу и ТиРексу. За мной! Они тратят время и не задают вопросов, уже хорошо.

РЫВОК! Навык, по сути это очень короткий телепорт переносит меня за спину заблокировавшим вход охранникам. В них с разбегу врубается ТиРекс, сносит одного щитом. В появившуюся брешь скользит Ланс, атакует сбоку, и я успеваю полюбоваться его отточенными движениями.

Я уже в зале. Кого тут только нет! Бесклановые... тихуш-

ники... шлюхи. Между собой они уже не бьются. Или договорились, или обычных игроков тут уже не осталось. Только те, кого забрала система.

Точно, глаза у всех мутные. Полный зомби-апокалипсис. Кидаются на меня, словно тупые mobs. Бесстрашные. Совершенно игнорируют разницу в уровнях.

Я раздаю удары во все стороны. Срубаю какого-то паладина. Тихушник... ваншот. Одуревшая девка с визгом кидается на меня сверху с пилона. Повисает на спине. Бью наощупь.

Жизнь проседает рывками. Зерго-раш. Противники слабые, но я просто не успеваю на всех реагировать.

МЕЛЬНИЦА! Безумным волчком расчищаю вокруг пространство. Не вовремя прилетает системка. Божественный квест закрыт, алтарь подрос в уровне. Некогда читать!

До конца сессии меньше трех минут. 2.47... 2.46...

Сколько я успею забрать у Системы? И вообще сработает ли мой план или всё впустую?

Ланс и ТиРекс бьются рядом. ТиРекса оттеснили к стене. Ланс, кажется побеждает. Остальные застряли у входа.

По низу бегут паучки. Впервые, я радуюсь им, как родным. "Паучихи" разумно не пошли внутрь, зато запустили питомцев. Как бойцовые собаки, они сбивают бойцов с ног, станят паутиной, дебафят укусами.

Кто-то спрыгивает с балкона. Эффектно и неправдоподобно, словно ниндзя в старых фильмах.

"Толян", двадцать первый уровень. Успеваю прочитать до того, как тихушник уходит в стелс. Тут к бабке не ходи, один из перекинувшихся "быков" Модеста.

Сука! Почти сразу же мне прилетает из пустоты, срубая почти треть жизни!

МЕЛЬНИЦА! Единственный мой навык против стелса к счастью откатился. Толяна отбрасывает, но он жив и полон сил. Его глаза не просто безумные. Чернота в них полностью залила радужку.

Движения настолько стремительные, что словно смазываются. Обдолбан эликсирами по самые уши.

У него в руках странное оружие. Веревка с грузиками на конце. Наверняка, "та самая" веревка, которой можно связать даже Бога.

Бросок! Я ждал его, но эта тварь быстрее. Сколько же у него сейчас в ловкости?! Веревка перехватывает запястье с катаной. Повезло, если бы другую, уже не выбраться.

Бью по ней ножом танто. Веревка пружинит, не поддается сразу. Еще... еще! Перепиливаю наконец эту хрень!

Бам! Еще один удар сзади, из темноты. Настолько мощно и неожиданно, что проходит крит.

ОШЕЛОМЛЕНИЕ!

ВЫ ТЕРЯЕТЕ СПОСОБНОСТЬ УПРАВЛЯТЬ СВОИМ ТЕЛОМ НА 1 °СЕКУНД.

Лежу на полу, ко мне приближается серая фигура. "Васян". Они с Толяном как близнецы, только у этого в руках

нунчаки с веревкой вместо цепочки.

Мог бы не выходить из "стелса", но решил рисануться передо мной. Ничто человеческое не чуждо даже "перекинувшимся". Удар!

Перед самой смертью слышу треск. Мне кажется, лопнула плитка на полу, но скорее всего это мой череп.

* * *

– Хватит пинаться!

– Мне неудобно, ноги затекают!

– Это не повод их мне на плечи класть.

– Душнила! Тебе что, мои ноги не нравятся?

София оделась мягко говоря, не по сезону, в короткие кожаные шортики и колготки в сеточку, так что мне открывался прекрасный вид, тем более что девушка разулась и забралась на сидение с ногами.

Ноги были красивыми. Даже слишком. Ухоженные. С красивым педикюром, где каждый пальчик был как отдельное произведение искусства. С тонким золотым браслетом-цепочкой на правой щиколотке и татуировкой в виде хищного цветка, похожего на лилию на левой.

Или наоборот. София без конца ерзала и вертелась, так что я уже запутался, которая нога была правой, а которая левой.

Сейчас её ноги покоились у меня на бедрах, так что я их

успел прекрасно рассмотреть. Сама София стояла рядом со мной на коленях и азартно глядела в окошко.

Мы сидели на заднем сидении её машины. София настояла, чтобы мы пересели туда оба, только сзади была глухая тонировка, и мы могли спрятаться.

Игровая сессия закончилась для меня на точке возрождения. Задерживаться в МосТехе я не стал. Еще в игре мы с Софией договорились о встрече и ушли вместе. У нас были дела.

Я попросил её взять машину попроще. Она прислушалась. Так что сидели мы в BMW X6.

– Отец год назад подарил, – пояснила София, – я на ней не езжу. Она скучная. Ты сказал "возьми какую-нибудь обычную", так я сразу про неё подумала.

– Ты хоть что-нибудь видишь через это стекло? Может вперед пересядем?

– Это профессиональная камера, малыш, – блогерша и инфлюэнсер продемонстрировала мне свой фотоаппарат с длиннющим объективом. – Ей можно ночью у афроамериканца в жопе фотографировать!

– Ты и там побывала? – не удержался я.

– Фи, как грубо, – фыркнула София, и вроде как нечаянно, уперлась пяткой мне в пах.

– Идет, блин! – восторженно воскликнул я, – не отвлекайся!

София тут же подтянула под себя ноги, ловко изогнувшись и защелкала затвором камеры. Тот мигот выдал пулеметную

очередь негромких кликов, фиксируя для меня доказательство.

В рельной жизни, Гильгамеш оказался Григорием, молодым, но подающим надежды инженером-технологом с высокой зарплатой, и полным отсутствием личной жизни.

Властные дамы были его ахиллесовой пятой. Но если в реальности он опасался экспериментов, ограничиваясь тематическим видео соответствующего содержания, то на тесте влип по полной программе.

Раскованные и стервозные паучихи вызвали в чуткой душе интеллектуала настоящую бурю, в результате которой он поддался порочной страсти к подчинению.

От одной мысли, что дверь к вновь обретенному счастью теперь закроется сводила его с ума. И хотя предложение пришло игрового гопника настораживало, но его подтвердила сама Владычица Теофилия, и Гильгамеш ради сохранения своего места в клане решился на отчаянный поступок.

Он безропотно вытерпел процедуру изгнания, а когда стал бесклановым, то пришел в "Сказку на ночь" и попросил убежища и защиты взамен на половину своего игрового гоночара.

Гильгамеш ожидал допроса, того что его будут ловить на нестыковках, изучать его историю. Вместо этого один из тихушников занес его игровое и рельное имя в толстый фолиант, и продиктовал условия оплаты.

Все оказалось проще простого. После игровой сессии на-

до было доехать до круглосуточного бара, который держал все тот же Модест, и запихнуть "дань" в чулок танцующей по центру стриптизерши.

С конспирацией Шило не заморачивался. Бар находился в том же здании, что и его ночной клуб, только вход с другой стороны.

Возле этого бара мы и торчали на стоянке. София фотографировала входящих. Я следил за тем, чтобы она не отвлекалась на инсту, тик-ток и другие неведомые мне вщи. В конце концов, пережив короткую, но очень возбуждающую рукопашную схватку, я отобрал её айфон и спрятал у себя под курткой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.